

НИКОЛАЙ ЦВЕТКОВ

ГЕНИЙ ЗЛА СТАЛИН

Николай Дмитриевич Цветков Гений зла Сталин

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6993372
Николай Цветков. Гений зла Сталин: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-68484-7*

Аннотация

Нынешние сталинисты пытаются убедить нас, что все старшее поколение на их стороне и ностальгирует по «стальной руке» «кремлевского горца». Однако автор этой книги, ветеран-фронтовик, воевавший в 22-м гвардейском воздушно-десантном полку и тяжело раненный на Курской дуге, а после войны работавший в Службе внешней разведки, опровергает советскую ложь и разоблачает Сталина как величайшего злодея в истории.

Каким образом малограмотный инородец с тяжелым грузинским акцентом и заметными физическими дефектами стал единоличным властелином огромной страны, залил ее кровью и уничтожив генофонд народа? Какую цену пришлось заплатить за насильственную коллективизацию, Голодомор, бойню 1937 года и катастрофическое начало Великой Отечественной? Как Сталин фактически спровоцировал нападение Гитлера, обезглавив армию накануне войны, и «проспал» вражеский удар? Правда ли, что в июне 41-го кремлевский тиран впал в прострацию, а затем дважды тайно обращался к фюреру, умоляя о мире в обмен на уступку всех оккупированных территорий, и даже после войны не раз говорил, что СССР и Третий Рейх могли быть союзниками и что «вместе с Гитлером мы весь мир победили бы»?

Отвечая на самые болезненные вопросы истории, эта книга разоблачает кровавые сталинские мифы, осуждает человеконенавистническую идеологию сталинизма, который сейчас «лезет из всех щелей», и неопровержимо доказывает: если Сталин и был гением, то ГЕНИЕМ ЗЛА!

Содержание

Роль Сталина в истории страны	5
Ленин – родоначальник красного террора	9
Чудесный грузин	11
Садизм, мстительность, лицемерие, черный юмор	19
Юмор – черный, мрачный	22
Жестокость в довоенный период	24
Открытые, мужественные выступления против тирана	27
Репрессии, террор, геноцид	32
Депортации и спецпоселения	43
Разграбление и уничтожение национальных богатств и символов Москвы и России. Отношение Сталина к церкви	47
Универсальный редактор и литературный критик	51
Сталин и зарубежные гости	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Николай Цветков

Гений зла Сталин

Выражаю восхищение и глубокую признательность фронтовикам и труженикам тыла, отстаившим честь и достоинство Родины, победившим сильного, коварного и кровожадного врага ценой неисчислимых жертв, титанических усилий, огромного мужества, стойкости и безграничного самопожертвования.

Вечная им слава!

Посвящаю памяти миллионов соотечественников, невинно погибших от сталинского террора и геноцида.

Нужны новые публикации, которые позволят всем выдать из себя яд сталинизма.

Лев Колодный

Роль Сталина в истории страны

В декабре 2009 года исполнилось 130 лет со дня рождения И.В. Сталина. С тех пор, а также в связи с 65-летием Победы Советского Союза над Германией не утихают дискуссии о роли Сталина в истории СССР. До сих пор остается одной из самых больших загадок, как обыкновенный малообразованный инородец с тяжелым грузинским акцентом стал властелином, от которого зависела жизнь миллионов людей. Говорят, что главным качеством Сталина было чисто азиатское умение до времени не засвечиваться и ждать своего часа.

Опросы общественного мнения показывают, что около 40 % россиян все еще являются сторонниками Сталина, тоскуют по советской власти, тяжело переживают распад Советского Союза. Они отмечают, что были великие стройки, ликвидация безграмотности, взлет советской науки, победа в Великой Отечественной войне. Никто этих достижений не отрицает. Но они не говорят о цене «сталинских достижений». Они рассматривают людей, критикующих сталинизм, антисоветчиками, как и тех, кто пытается объективно оценить ход и итоги войны.

Сталин обожествлялся советской пропагандой, которая оказывала на людей, особенно малограмотных, сильнейший эффект. Никто не смел сомневаться в его решениях: он не мог ошибаться!

В ходе реконструкции вестибюля станции метро «Курская-кольцевая» на его потолке был восстановлен полный текст второго куплета Гимна СССР 1943 года: «Сквозь грозы сияло нам солнце свободы / И Ленин великий нам путь озарил. / Нас вырастил Сталин – на верность народу, / На труд и на подвиги нас вдохновил».

В апреле 2012 года в розничную продажу в Москве и других городах поступили школьные тетради с цветным изображением Сталина на обложке.

На одном из заседаний правительства Москвы обсуждался вопрос об оформлении станции по случаю 65-летия Победы. Выступивший на заседании председатель Совета ветеранов войны и труда столицы, в прошлом кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, а с недавних пор почетный гражданин Москвы Владимир Долгих призвал городские власти не отказываться от идеи размещения на улицах города плакатов с информацией о заслугах Верховного главнокомандующего. Кстати, в декабре 2011 года В.И. Долгих был избран в Государственную думу от КПРФ.

У мэра Москвы того времени Юрия Лужкова позиция Долгих вызвала полное понимание. По его мнению, историческая объективность требует присутствия генералиссимуса на праздничных билбордах. «Объективность требует, чтобы всех тех, кто руководил государством, не вычеркивали, не исключали, а оценивали их роль в Великой Отечественной войне и в послевоенных усилиях по восстановлению народного хозяйства», – подытожил Ю.М. Лужков.

Еще дальше пошли в положительной оценке заслуг Сталина некоторые его твердые сторонники.

В частности, писатель Александр Мелихов 18 марта 2009 года в «Известиях» утверждал: «Останутся тщетными все наши попытки пигментизировать образ Сталина».

Историк Ю. Жуков в книге «Загадка 37-го года. Народная империя Сталина» пытался разоблачить «демонизаторов» Сталина и доказать, что вовсе не злая воля «вождя послужила причиной репрессий 1937–1938 годов, а действия многих партийных и государственных деятелей высшего уровня, позже представленных в образе невинных жертв».

А известный писатель Александр Проханов во время одного из теледебатов пытался убедить аудиторию в том, что «десталинизация стала бы гибелью для России. Сталин для России – надежда на то, что она в XXI веке поднимется».

Авторы книги «Загадки 37-го года. Оболганный Сталин», издание 2009 года, Юрий Мухин, Гровер Ферр, Алексей Голенков «убедительно доказывают, что низвержение Сталина было своеобразной артподготовкой к атаке на позиции социализма и к развалу СССР».

В интервью журналам «Ньюсуик» и «Шпигель» 2 апреля 1996 года руководитель КПРФ Геннадий Зюганов лживо утверждал: «Сегодня больше жертв репрессий в лагерях, чем при Сталине».

Во время дискуссии на НТВ 20 декабря 2009 года «Сталинисты и противники сталинистов», посвященной 130-летию Сталина, Г. Зюганов не скупился на комплименты в адрес вождя:

- Сталин – великий вождь, талантливый полководец.
- Коллективизация нужна была для того, чтобы заставить инертное крестьянство работать. Ошибки были, но они были вовремя исправлены. Были и перегибы, но виновные были наказаны. Без коллективизации не было бы индустриализации.
- Сталин создал лучшую в мире промышленность.
- Во время Великой Отечественной войны он личным мужеством поощрял народ к победе.
- Большая удача, что во главе страны стоял Сталин, который как руководитель оказался в нужное время в нужном месте.

Из года в год с завидным постоянством Г. Зюганов приносит цветы на могилу вождя у Кремлевской стены, открыто демонстрируя тем самым свою любовь к нему и преданность.

Историк В.М. Жухрай в восхвалении Сталина даже превзошел высказывания лидера КПРФ. В изданной в 2000 году книге «Роковой просчет Гитлера. Крах блицкрига» он безапелляционно утверждает:

«...Заслуга И.В. Сталина перед советским народом накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз поистине неоценима» (с. 239).

«...Ярким проявлением полководческого гения И.В. Сталина явилось его решение запретить подводить накануне войны основные кадровые вооруженные силы СССР непосредственно к новым неукрепленным западным границам, приведшее в конечном счете к срыву далеко идущих планов гитлеровцев и к поражению фашистской Германии» (с. 303).

(Примечание Н.Ц.: В конце мая 1941 года в Кремле состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), обсудившее вопросы, связанные с подготовкой страны к обороне. С докладом выступил начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Г.К. Жуков, недавно заменивший на этом посту генерала армии К.А. Мерецкова.

Жуков, в частности, отметил, что «важной проблемой является строительство укрепленных рубежей вдоль государственной границы, состояние шоссейных и грунтовых дорог. К строительству новых укрепленных районов на западной границе приступили в начале 1940 года. Удалось построить 2500 железобетонных сооружений... Строительство укрепленных районов не завершено, и с этой стороны новая граница крайне уязвима. В связи с этим считаю своим долгом заявить, что предпринятое по предложениям т. т. Кулика, Шапошникова и Жданова разоружение укрепленных районов на старой нашей границе явно ошибочно. Они еще могут пригодиться». (Примечание: в 13 укрепленных районах на старой границе было 3196 оборонительных сооружений, в которых находилось 25 пулеметных батальонов общей численностью в 18 тысяч человек.)

Последовала очень нервная реакция Сталина: «Вы что же считаете, что мы будем отступать до старой границы?»

Со Сталиным солидаризировался Ворошилов: «Товарищ Жуков здесь явно переоценивает будущего противника и недооценивает наши силы».

Ответ Жукова: «На войне все бывает, товарищ Сталин. Я же привык всегда готовиться к худшему. Тогда не бывает неожиданностей. Что же касается замечания товарища Вороши-

лова, то его недооценка противника уже однажды дорого обошлась нашим вооруженным силам во время финской кампании».)

Известно, что к мнению Жукова не прислушались и укрепления на старой границе ликвидировали.

Далее автор книги считает, что репрессии в отношении высшего и старшего командного состава Красной Армии были своевременными и правильными, поскольку это способствовало очищению наших вооруженных сил от якобы проникшей в них агентуры – пятой колонны, что было одним из важнейших мероприятий в подготовке страны к успешной обороне. При этом отмечает высокие человеческие качества вождя: доброту и сердечность в отношениях с людьми, повседневную заботу о товарищах, с которыми ему приходилось сталкиваться по работе. Он очень любил Родину – Россию и русский народ. Был справедлив. Приводятся слова знаменитого французского кардинала Ришелье, которые Сталин любил повторять: «У меня нет личных врагов, все, кого я преследовал и казнил, были врагами государства».

В конце книги профессор В.М. Жухрай пытается убедить читателей в том, что «великий полководец и мудрый государственный деятель И.В. Сталин, сорвав гитлеровский план «молниеносной» войны, выиграл Великую Отечественную войну 1941–1945 годов...».

«Деятельность И.В. Сталина в годы... войны убедительно свидетельствует, что наша страна в его лице имела гениального полководца, может быть, самого великого в истории человечества».

Иного мнения о Сталине придерживаются противники сталинизма.

Обозреватель еженедельника «Аргументы и факты» Вячеслав Костиков в статье «Песня о пионерском галстуке» отмечал наиболее значительные деяния Сталина:

«...уничтожение крестьянства, массовые репрессии, ликвидация верхушки Красной армии, гонения на ученых и мастеров культуры. «Сталинский порядок» в стране обеспечивали сотни тысяч тюремщиков – судьи, следователи, конвоиры, охранники, члены расстрельных команд. Все государственные и общественные структуры были насыщены доносчиками, соглядатаями, – страх «сказать лишнее» царил не только на работе, но и в семье, люди боялись своего прошлого...»

Ветеран войны, писатель Виктор Астафьев, считал, что в результате сталинской политики «врагом советской власти сделался весь народ, и она никого так не боялась, как своего народа, сводила и сводила его со свету – больше сотни миллионов свела, а у того, который остался, надорвала становую жилу, довела его до вырождения, наделила вечным страхом, воспитала в нем нездоровые гены рабства, склонность к предательству, краснобайству и все той же жестокости, раба породила». («Аргументы и факты», 2009, № 5.)

Ныне покойный известный писатель и дипломат Чингиз Айтматов 3 мая 1988 года в «Известиях» опубликовал статью «Подрываются ли основы?». В ней он уделил особое внимание личности Сталина и системе его правления – сталинизму:

«Естественно, роль и вклад в войне Верховного главнокомандующего должны быть значительными. Но кто может доказать, что страна проиграла бы войну, если бы ВГК был не Сталин? Говоря о войне, надо прежде всего подчеркнуть колоссальный дух патриотизма в советском народе, всколыхнувший страну от мала до велика и поборовший врага ценой невероятных, уму непостижимых жертв и лишений, которых могло быть гораздо меньше, если бы Сталин действительно был непревзойденным полководцем.

Приписывание победы одному лицу, как божеству, мифологизация личности при жизни, граничащая с религиозным поклонением, свидетельствуют о болезни этой личности и о недостатке культуры в обществе.

Страна-победительница, вещавшая о своем невиданном расцвете под водительством Сталина... так и не смогла выбраться из все более увеличивавшихся разрывов в промышленности, сельском хозяйстве – во всей жизни народа по сравнению с другими странами.

Не в последнюю очередь повинен в регрессе беспросветный сталинский изоляционизм, его склонность к враждебности, отчуждению окружающего мира. Жить с соседями во вражде и угрозах – дело нехитрое. Гораздо больше ума и гибкости требуется, чтобы понимать взаимодействие различных миров, структур с целью извлечения взаимных выгод.

Некоторые люди пытаются сравнивать Сталина с Петром I. Сходство их в том, что они оба были самодержцами – Петр по наследству, Сталин – фактически. Различие: Петр открывал для боярской России окно в Европу, а Сталин закрывал ту же Европу.

Представить страшно, насколько глубоко было парализовано наше общество сталинскими репрессиями и его тоталитарным режимом».

С призывом к россиянам «не строить идеалистических картин эпохи сталинизма» обратилась в 2009 году православная церковь: «Опыт других народов показывает, что те же самые успехи могли быть достигнуты иными путями – ориентированными на сбережение граждан».

Профессор Колумбийского университета США Фредерик Шуман в книге «Россия после 1917 года» следующим образом оценивал обстановку начала войны: «Первые пять месяцев войны – трагическое лето и черная осень 1941 года – были для СССР временем страшных катастроф. На всем фронте, растянувшемся на 2 тысячи миль, непобедимые, все сокрушающие на своем пути войска противника (которые молниеносно, в несколько недель или дней разгромили все остальные армии континента) пробивали брешки, обходили советские войска, уничтожали их или заставляли массами сдаваться в плен».

Известный кинорежиссер Владимир Бортко в интервью еженедельнику «Аргументы и факты» (№ 6, 2013) утверждал: «...Сталин, пожалуй, самая оболганная личность во всем XX веке. Самая!»

Неутихающая дискуссия о Сталине свидетельствует о том, что сталинизм все еще наличествует в умах многих россиян. Происходит фальсификация истории, которая становится одним из средств политической борьбы.

Выросли поколения наших граждан, которые, к сожалению, плохо знают, кто такие были Ленин, Сталин. А действительность такова, что миллионы россиян все еще голосуют за компартию, все еще находятся в плену у большевизма. Об этом, в частности, свидетельствует произведенный еженедельником «Аргументы и факты» в феврале 2012 года опрос о роли Сталина в истории страны: 1509 человек назвали его «тираном, виновным в гибели миллионов людей», а 743 человека – «вождем, благодаря которому мы выиграли войну».

Цель данной работы и состоит в том, чтобы на основании всестороннего анализа и осмысления довольно обширной информации, включая официальные документы того времени, показать объективно и без излишних эмоций действительную роль Сталина и созданной им системы в первой половине ушедшего века, особенно накануне и в первые годы Великой Отечественной войны. Многие стали забывать, какой ценой далась нам победа и какую цену мы платим до сих пор, в большой степени по вине Сталина.

Ленин – родоначальник красного террора

В настоящее время уже ни для кого не является секретом то, что Ленин, веря в мировую революцию, России отводил роль первопроходца на этом пути.

26 июля 1915 года Ленин опубликовал статью «О поражении своего правительства в империалистической войне», призвав к поражению своей собственной страны.

Для сохранения власти большевиков в начале 1918 года Ленин начал разрабатывать схему превентивного, устрашающего население террора. Во все концы страны были направлены приказы Ленина: «Надо поощрять энергию и массовидность террора...» «Расстреливать, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты». И это проводилось под лозунгом: «Только та революция чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться».

11 августа 1918 года Ленин направил письмо пензенским коммунистам: «Товарищи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к беспощадному подавлению. Этого требуют интересы всей революции, ибо теперь взят «последний решительный бой» с кулачем.

1) Повесить (неприменно повесить, дабы народ видел) не менее 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц.

...Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийц-кулаков...

P.S. Найдите людей потверже».

22 октября 1919 года Ленин направил письмо Троцкому:

«Покончить с Юденичем (именно покончить – добить) нам дьявольски важно... Если наступление начато, нельзя ли мобилизовать еще тысяч 20 питерских рабочих, плюс тысяч 10 буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового напора на Юденича?»

Не правда ли, это не что иное, как патологическая беспредельная жестокость – вывести впереди наступающих частей мирных жителей и, стреляя им в спину, ворваться на их плечах в боевые порядки противника!

19 марта 1922 года Ленин направил В.М. Молотову т. н. «Шуйское письмо»: «Дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше». Таким образом, был дан старт массовому террору против священнослужителей и вообще против верующих.

На совести Ленина – расправа не только с духовенством, но и с интеллигенцией. К 1922 году в России почти не осталось умных, образованных людей: часть погибла от голода, другая – в тюрьмах, некоторые бежали за рубеж.

С 1917 по 1925 год из Советской России эмигрировало более 1,5 млн человек – цвет университетской науки, писатели, философы, экономисты, историки. Акция по изгнанию за границу интеллигенции была задумана и реализована Лениным в 1922 году: выслать за рубеж всех представителей свободомыслящей интеллигенции, которых называл интеллигентами, лакеями капитала, мнящими себя мозгом нации. «На деле это не мозг, а говно».

17 июля 1922 года Ленин писал Сталину: «выслать безжалостно», «всех вон из России», «арестовать несколько сот и без объявления мотивов – выезжайте господа», «очистим Россию надолго».

Несомненно, Ленин стоял у истоков красного террора. Он первым создал и привел в действие машину террора – массовые репрессии, депортации, концлагеря. А для удержания своей власти Сталин ужесточил до крайности этот курс Ленина. С целью сохранения власти в руках большевиков Сталин более жестоко продолжил этот курс Ленина. С целью опять

же сохранения советской власти Ленин считал необходимым заключить мирный договор с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. 3 марта 1918 года договор, известный более как Брестский мир, был подписан. Германия аннексировала Польшу, Прибалтику, часть Белоруссии и Закавказья, получила контрибуцию в 6 миллиардов марок. Следует отметить, что заключение Брестского мира вызвало острый кризис в руководстве Советской России. В частности, группа «левых коммунистов» во главе с Н.И. Бухариным выступила резко против этого договора. В условиях наступления германских войск договор был ратифицирован IV съездом Советов. К счастью, вскоре Германия потерпела полное поражение в Первой мировой войне и Правительство РСФСР смогло аннулировать этот постыдный договор 13 ноября 1918 года.

В целом теория и практика Ленина (ленинизма) преступны с первого и до последнего дня. Они постоянно совершались Лениным и его окружением, считавшими их исторически вполне обоснованными и необходимыми.

Обстановку того жуткого времени точно изобразила известная поэтесса Зинаида Гиппиус в стихотворении «Веселье» 29 октября 1917 года:

Блевотина войны – октябрьское веселье!
От этого зловонного вина
Как было омерзительно твое похмелье,
О бедная, о грешная страна!
Какому дьяволу, какому псу в угоду,
Каким кошмарным обуянный сном,
Народ, безумствуя, убил свою свободу,
И даже не убил – засек кнутом?
Смеются дьяволы и псы над рабьей свалкой,
Смеются пушки, разевая рты...
И скоро в старый хлев ты будешь загнан палкой,
Народ, не уважающий святынь!

Мудрая, прозорливая З.Н. Гиппиус быстро поняла, что именно насильственная кровавая диктатура захлестывает Россию.

Чудесный грузин

Для реализации своей несбыточной идеи о свершении мировой революции Ленин считал для себя стратегической задачей привлечение в свои ряды не только русских, но и иноподцев. И вдруг ему повезло: подвернулся настоящий горец, говоривший по-русски с сильным грузинским акцентом. Как писал Ленин, «тут у нас появился чудесный грузин...». Еще в 1906 году он откликнулся на призыв Ленина грабить на нужды партии и планированного восстания – организовал ограбление нескольких тбилисских банков и передал в фонд партии огромные средства, заработав таким путем расположение партийного руководства. С тех пор Ленин взял «чудесного грузина» под личную опеку. Не только Ленину, но и его ближайшему политическому окружению нравились его спокойствие и непритязательность. Они принимали его за покладистого середняка, которого можно было не опасаться.

Главным качеством Сталина в то время было чисто азиатское умение до поры до времени не засвечиваться и терпеливо ждать своего часа.

Однако его смирение и незаметность продолжались недолго. Уже через год после революции он явно показал себя стойким и усердным последователем Ленина в применении массовых репрессий и террора.

Диктаторские замашки Сосо Джугашвили, его склонность к жестоким репрессиям, коварство, интриганство и ложь проявились достаточно заметно во время нахождения в Царицыне в 1918–1919 годах в качестве чрезвычайного уполномоченного ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в голодавшие промышленные центры страны.

В то время на Царицынском фронте сложилась крайне тревожная обстановка, когда донские белоказачьи армии генерала Краснова стремились захватить Царицын.

Для исправления создавшегося катастрофического положения в мае 1918 года в город был командирован бывший царский генерал-лейтенант А.Е. Снесарев, перешедший на сторону советской власти. Он имел мандат Совета Народных Комиссаров, подписанный Лениным, о назначении его военным руководителем Северо-Кавказского окружного комиссариата по военным делам.

В короткий срок Снесарев создал регулярные воинские части из разбросанных отрядов и боевых групп, организовал надлежащую оборону города и остановил 40-тысячную армию Краснова. В середине июля положение под Царицыном стабилизировалось.

Явно испытывая недоверие и ненависть к бывшему царскому генералу, Сталин обвинил Снесарева в саботаже, а его план по обороне Царицына назвал вредительским, поскольку он якобы нес «печать оборончества». По указанным причинам Сталин потребовал убрать А.Е. Снесарева. Он самовольно сместил генерала и арестовал его. А еще раньше поместил в плавучую тюрьму на барже почти весь штаб округа, предъявив военным специалистам ложное обвинение в организации контрреволюционного заговора.

Для изучения созданной Сталиным напряженной обстановки в Царицыне Высший военный совет республики направил туда инспекцию во главе с членом ВЦИК А.И. Окуловым. Снесарев был немедленно освобожден из заключения под стражу. Вышли на свободу и военные спецы, которых еще не успели расстрелять.

Сорвав продуманный план Снесарева, Сталин организовал авантюрное наступление, в результате чего Царицын оказался в полуокружении. В свойственной Сталину манере в письме Ленину он пытался всю вину свалить на Снесарева.

11 сентября 1918 года приказом РВСР был создан РВС Южного фронта в составе командующего фронтом бывшего царского генерала П.П.Сытина, Сталина, председателя Царицынского Совета С.К.Минина и К.Е. Ворошилова с целью укрепления обороны города и улучшения управления войсками.

Однако РВС фронта во главе со Сталиным проигнорировал требование прибывшего в Царицын вместе с Сытиным члена РВС республики К.А. Мехоношина выполнить приказ Центра. Сталин отстранил Сытина от командования фронтом и выступил с ходатайством о назначении вместо него Ворошилова, которому он всецело доверял. Разразился конфликт. 2 октября 1918 года секретарь ЦК партии Я.М. Свердлов направил телеграмму Сталину, Минину, Ворошилову с требованием «провести в жизнь решения РВС».

Но и после этого Сталин не прекращал дезорганизаторских действий в Царицыне: он то писал Ленину, настаивая на пересмотре «вопроса о военных специалистах из лагеря беспартийных контрреволюционеров», то, получив от Ленина строгое внушение, подавал заявление об отставке со своих постов, то отказывался от этих заявлений, то предъявлял Сытину серьезные политические обвинения в сообщениях в ЦК.

Впоследствии, в период сталинского культа, его роль на Царицынском фронте была непомерно преувеличена и искажена. Оказывается, он решительно отвергал «предательский план Троцкого», отстранив от командования фронтом военных спецов, вместе с Ворошиловым организовал блестящее наступление, разбив наголову противника, о чем якобы телеграфировал Ленину.

Что касается видных участников царицынских событий А.Е. Снесарева, П.П. Сытина, А.И. Окулова и К.А. Мехоношина, то все они в 30-е годы были репрессированы Сталиным. («Гражданская война и военная интервенция в СССР». Энциклопедия. Издание 1987 года. С. 411–413; Аркадий Бернштейн. «630 метров «культа». «Огонек». 1988. № 25.)

Тем не менее на Пленуме ЦК РКП(б) в 1922 году Ленин без каких-либо возражений со стороны руководства партии настоял на выдвижении Сталина на пост генерального секретаря ЦК партии.

Став генсеком, Сталин прежде всего сосредоточился на аппаратной работе, на подборе и расстановке руководящих и местных партийных кадров. Одновременно он хитроумно провозировал видных деятелей партии на создание коалиций, противоборства.

Во время болезни Ленина Сталин старался, под предлогом заботы о здоровье вождя, отдалить его от решения многих принципиальных для судеб страны вопросов.

А когда ленинское слово с огромным трудом пробивалось на волю, то генсек «сетовал»: «Это не вождь говорит. Это болезнь вождя говорит». В партийные организации был направлен циркуляр ЦК, в котором разъяснялось, что больной Ленин не понимает ситуации, а поэтому не следует придавать значение его словам.

Циркуляр подписали Сталин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Бухарин, Дзержинский и другие партийные деятели. При этом Каменев, Зиновьев, Бухарин, оставшиеся после смерти Ленина во главе партии и страны, не среагировали должным образом на завещание вождя об опасности концентрации власти в руках Сталина, не разглядели его подлинное лицо, увлекшись внутрипартийной борьбой. Они и другие видные партийные и государственные функционеры несут историческую ответственность за то, что допустили возникновение культа личности Сталина.

Завещание Ленина, как известно, было опубликовано только в бюллетенях проходившего тогда X съезда партии. Рядовые члены партии о нем ничего не знали. Имело хождение мнение в партийных кругах, что, если бы о нем было широко известно, Сталина могли бы заменить, а на самом деле дошло до того, что в 1936 году за хранение завещания умершего вождя расстреливали при его обнаружении при обысках: хранил – значит, готовился к ликвидации Сталина. Поэтому, как ни кощунственно это звучало, завещание жгли.

Необходимо отметить, что после смерти Ленина внутрипартийная борьба вспыхнула с новой силой. Процветала групповщина. Сталин все время обострял эту борьбу, убирая своих соперников их же руками. Он свалил Троцкого с помощью Зиновьева и Каменева, войдя

с ними во временный союз. Затем натравил против них Бухарина, а позднее на Бухарина натравил Кирова.

В результате всех этих манипуляций позиция Сталина укрепилась на Пленуме ЦК партии в январе 1925 года. В сознании большинства членов партии его деятельность тогда стала ассоциироваться с активным проведением в жизнь линии на построение социализма в СССР, как с последовательным продолжателем дела Ленина. Поэтому никто не мог составить ему серьезной конкуренции.

Правда, в руководящих кругах оказались честные, порядочные деятели, которые поняли нарастающую опасность для судьбы страны установления единоличной власти Сталина. Одним из первых это почувствовал и высказал Ф.Э. Дзержинский в личном письме видному партийному и государственному деятелю В.В. Куйбышеву в 1926 году:

«... У меня полная уверенность в том, что мы со всеми врагами справимся, если найдем и возьмем правильную линию в управлении на практике страной и хозяйством...»

Если не найдем этой линии и темпа – оппозиция наша будет расти и страна найдет тогда своего диктатора – похоронщика революции, – какие бы красные перья ни были на его костюме... От этих противоречий устал и я».

Так случилось, что через 17 дней Ф.Э. Дзержинского не стало – отказало сердце.

Еще раньше во время несложной хирургической операции скончался выдающийся полководец Гражданской войны и крупный политический деятель, председатель РВС СССР и нарком по военным и морским делам М.В. Фрунзе. Под его руководством в 1924–1925 годах была проведена военная реформа. В Москве ходили слухи, что операцию можно было бы не делать и что против нее возражал сам Фрунзе, но Сталин настоял на том, чтобы операцию обязательно провели. По некоторым сведениям, М.В. Фрунзе в разговоре с Тухачевским и Блюхером выражал недовольство политикой Сталина. Примечательно, что все четыре хирурга, проводившие операцию, вскоре один за другим покинули бранный мир. Видимо, не случайно, что архивные материалы, связанные со смертью М.В. Фрунзе, до сих пор засекречены. В официальном сообщении о смерти М.В. Фрунзе отмечалось, что он скончался 1 ноября 1925 года в результате паралича сердца в больнице.

По рассказу Маргариты Васильевны Фофановой, близкого друга семьи Ульяновых, В.И. Ленин не советовал ей пойти работать в Рабкрин, поскольку его будет возглавлять Сталин. «Вы не знаете этого человека. Он не терпит ни в чем противоречий себе... И знаете что еще? Сталин – человек мстительный...» (А.В. Антонов-Овсеенко. «Сталин на пути к власти».)

Первые явные признаки культа личности Сталина появились в октябре 1929 года, когда он уже сосредоточил в своих руках неограниченную власть.

В печати стали публиковаться статьи типа: «Под мудрым руководством нашего великого, гениального вождя и учителя Сталина». Неустанно подчеркивалась идентичность Ленина и Сталина. За короткий срок всюду появились его портреты. В историческом плане его стали сравнивать с Петром Великим и Иваном Грозным. Культ стал главным инструментом его власти.

Сталин почувствовал себя полновластным Хозяином страны (даже свою малолетнюю тогда дочь Светлану он называл не иначе как Хозяйкой).

Он стал фактическим лидером одновременно в Политбюро, Оргбюро, Секретариате ЦК партии.

В 1934 году была издана книга Карла Радека «Зодчий социалистического общества», усыпанная безудержными восхвалениями Сталина, в том числе утверждением, что в победе социализма в СССР решающую роль сыграла его личность.

В 1935 году вышла в свет книга Л. Берии «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», в которой вся история закавказского революционного движения была начисто фальсифицирована в угоду Сталину.

Любопытна оценка Сталиным своей победы за лидерство в партии. Выступая на обеде у Ворошилова 7 ноября 1937 года, он, в частности, сказал: «Почему мы победили над Троцким и другими? Известно, что Троцкий, после Ленина, был самый популярный в нашей стране. Популярны были Бухарин, Зиновьев, Рыков, Томский. Нас мало знали. Меня, Молотова, Ворошилова, Калинина тогда. Мы были практики во время Ленина, его сотрудники. Но нас поддержали средние кадры, разъясняли наши позиции массам. А Троцкий не обращал на эти кадры никакого внимания».

В действительности феномен популярности Сталина состоял в том, что он обожествлялся пропагандой, которая оказывала на граждан, особенно малограмотных, сильнейший эффект. Никто не смел сомневаться в правильности его решений. Он не мог ошибиться. Он стал идолом. Сам он в беседе с писателем М.А. Шолоховым говорил: «Людям нужен кумир». При этом он лицемерно заявлял по поводу его портретов на улицах: «Мне это не нравится, но что я могу поделывать, если люди хотят их вывешивать?»

Как рассказала дочь М.А. Шолохова в беседе с корреспондентом «Аргументов и фактов» (2010, № 21), в одной из встреч со Сталиным ее отец спросил: «Неужели вам не надоело, что на всех стенах – Сталин?..» На что Сталин ответил: «Русскому человеку нужен божок, тот, кому веришь и молишься. Пусть это будет Сталин».

Работу в качестве генсека партии Сталин начинал еще в ленинском Политбюро – собрании наиболее авторитетных в партии и государстве людей, отстаивавших одну принципиальную программу. Они спорили до хрипоты, в чем-то не соглашаясь друг с другом. Но был Ленин, который все их способности, весь их потенциал направлял в определенное русло. На X съезде партии была одобрена новая экономическая политика (НЭП), которая заменила продразверстку продналогом. НЭП означал и смену командно-волевых методов «военного коммунизма» на преимущественно экономические рычаги в руководстве народным хозяйством. Принятые меры способствовали оживлению экономической жизни страны, развитию внутривластной демократии.

Сталинское Политбюро было совершенно иным. В разные годы в него входили разные люди. Если взять последний период его жизни, то это были люди, которые безоглядно поддерживали его политику. А Сталин, получив всю полноту власти, отбросил мечты Ленина и его соратников о мировой революции, начал построение социализма в одной, отдельно взятой стране под лозунгом «Темпы решают всё».

Его главным делом стало воссоздание Империи, и следует признать, что он значительно продвинулся в этом направлении. Вся страна превратилась в огромную стройку. Друзей и врагов СССР поражали советские темпы развития. Каждая пятилетка была мощным броском в направлении индустриализации и технического прогресса.

С 1930 года в СССР была ликвидирована безработица, создана мощная индустрия, ликвидирована неграмотность, сформирован костяк интеллигенции.

Эти и другие достижения не прошли мимо внимания французского писателя Ромена Роллана, посетившего СССР в 1935 году, и немецкого романиста Лиона Фейхтвангера, совершившего поездку в нашу страну в 1937 году.

Откровенный враг Советского Союза, выдающийся политический деятель Великобритании Уинстон Черчилль отмечал, что «Сталин довел Россию от сохи до атомной державы». Это верно, как верно и то, что СССР стал ведущей индустриальной державой в Европе.

По абсолютным объемам промышленного производства СССР в 1937 году вышел на 2-е место после США (царская Россия была на 5-м). Был осуществлен грандиозный план

электрификации, ГОЭЛРО, который стал локомотивом индустриализации. За 10 лет было построено 30 тепловых и гидроэлектростанций. Освоение Северного морского пути связало воедино все арктические районы страны – от Кольского полуострова до Чукотки.

Но надо иметь в виду то, что успехи индустриализации были достигнуты главным образом за счет разорения деревни и бесплатного труда миллионов заключенных. Особенностью индустриализации была ее односторонность – тяжелая, главным образом военная промышленность. Из-за крайней милитаризации экономики на гражданский сектор не хватало сил. Страна была лишена нормального потребления и достойных человека заработков. Произошло полное забвение потребительского производства, отсюда образовалось отсутствие бытовых товаров, острая нехватка продовольствия.

Голод 1921–1922 годов явился тяжелейшим последствием разорения страны ее участием в Первой мировой войне и возникновением Гражданской войны. Он охватил огромную территорию Поволжья и Южного Урала. Общее число голодавших достигло тогда 35 млн человек. За 1921–1922 годы население страны сократилось на 5,2 млн человек.

Значительная помощь международных организаций, прежде всего Американской администрации помощи (АРА), в размере 29 млн пудов зерна спасла от голодной смерти по меньшей мере 3,5 млн человек.

Теоретик социализма в СССР Преображенский предлагал развивать экономику за счет разорения крестьянства – «задачи социалистического государства не в том, чтобы брать с мелкобуржуазных производителей меньше, чем брал капитализм, а в том, чтобы еще больше».

Зампредседателя ВСНХ Пятаков установил высокие цены за промышленные изделия при дешевизне сельскохозяйственной продукции. Результат оказался парадоксальным: при товарном голоде в стране немощную еще индустрию поразил кризис сбыта, производство было парализовано.

Тем не менее Сталин провел идеи Преображенского и Пятакова в жизнь... Поворот к индустриализации начался с яростной ломки механизма НЭПа. Были запрещены все виды частного предпринимательства. Методично и целеустремленно шло наступление на крестьянство, возрождались приемы «военного коммунизма».

При явно неадекватном обмене с сознательно заниженными ценами на зерно, мясо, молоко и другую сельскохозяйственную продукцию крестьяне не хотели продавать плоды своего труда государству за бесценок.

Зимой 1927/28 года возник «хлебный кризис», выразившийся в срыве хлебозаготовок. Сталин видел причину в усиливавшемся сопротивлении кулаков. Председатель СНК того времени А.И. Рыков не отрицал влияния, которое оказывало кулачество на этот процесс, но считал, что «главной причиной явилось обострение товарного голода, которое уже не в первый раз тормозит развитие нашего хлебного оборота...». Рыков основной упор в выходе из кризиса делал на экономические рычаги.

Сталин лично возглавил заготовки сельхозпродукции. В начале 1928 года на места ушла директива, обязывавшая взять хлеб у крестьян «во что бы то ни стало». Однажды он сам выехал в Сибирь. На совещании там с местными руководителями он обвинил в срыве заготовок кулаков и потребовал привлекать их к суду за спекуляцию. Партийных и советских работников, не исполнявших эти явно репрессивные меры, Сталин приказал снимать с должности. Как во времена «военного коммунизма», по стране покатились волны обысков. Была запрещена продажа хлеба на рынках. Во многих местах были выставлены на дорогах заградительные посты.

Сталин назвал тех, кто выступал за экономические методы хозяйствования, за научно обоснованные темпы роста, «самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами».

21 мая 1929 года было опубликовано Постановление СНК СССР «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен приниматься Кодекс Законов о труде». Фактически Постановление стало инструкцией по проведению террора.

27 декабря 1929 года на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов Сталин объявил о конце НЭПа и начале новой эры. Вопрос, по его словам, стоял так: «Либо назад к капитализму, либо вперед – к социализму». Ответ мог быть только один.

В мае 1929 года был утвержден план 5-летнего развития страны, предусматривавший рост промышленного производства на 180 %, сельского хозяйства – на 55 %. План исходил из предположения, что все 5 лет окажутся урожайными, заграница даст технику и кредит, уменьшатся расходы на оборону. Сталин бросил клич: «Пятилетку в 4 года». 7 января 1933 года он объявил пятилетку выполненной за 4 года 3 месяца. В действительности пятилетка не была выполнена: вместо запланированной выплавки чугуна 10 млн тонн достигнут уровень производства лишь 6,2 млн тонн, производство электроэнергии – не 22 млрд кв/ч, а 13,5 млрд кв/ч, удобрений – вместо 8 млн тонн – 0,9 млн тонн. То же самое было и с легкой промышленностью.

Но самым тяжелым наследием 30-х годов было разорение сельского хозяйства. В 1929 году Сталин пообещал: Советский Союз «через каких-нибудь 3 года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире».

В действительности через 3 года в стране разразился голод, унесший миллионы жизней. В 1933 году сравнительно с 1928 годом поголовье скота сократилось почти в два раза. Только к 1950 году сбор зерна превысил уровень, достигнутый при НЭПе.

Летом 1930 года Сталин объявил: «...Кулачество обречено и будет ликвидировано. Остается лишь один путь, путь колхозов».

Насильственная коллективизация довершила разгром сельского товарного производства.

Сталин не любил крестьян, считал их враждебным социализму классом.

Массовый голод в 1932–1933 годах поразил именно хлебные житницы – Северный Кавказ, Казахстан, Ставропольский край, практически всю Украину. Это была сознательная политика, направленная на то, чтобы окончательно сломить сопротивление крестьян коллективизации. Был реквизирован у крестьян выращенный ими урожай – полностью. Осенью 1932 года начался настоящий мор собственного народа. На границе России и Украины стояли заградительные отряды, чтобы преградить бегство людей из голодного края и не допустить утечки информации о голоде.

22 января 1933 года была издана Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР о предотвращении массового выезда голодающих крестьян. Директива была направлена в Ростов-на-Дону, Харьков, Воронеж, Смоленск, Минск, Сталинград, Самару.

«До ЦК ВКП и Совнаркома дошли сведения, что на Кубани и Украине начался массовый выезд крестьян в ЦЧО, на Волгу, Московскую обл., Западную обл., Белоруссию. ЦК ВКП и Совнарком СССР не сомневаются, что этот выезд крестьян, как и выезд из Украины в прошлом году, организован врагами Советской власти, эсерами и агентами Польши с целью агитации «через крестьян» в северных районах СССР против колхозов и вообще против Советской власти. В прошлом году партийные, советские и чекистские органы Украины прозевали эту контрреволюционную затею врагов Советской власти. В этом году не может быть допущено повторение прошлогодней ошибки.

Первое. ЦК ВКП и Совнарком СССР предписывают крайкому, крайисполкому и ПП ОГПУ Северного Кавказа не допускать массовый выезд крестьян из Северного Кавказа в другие края и въезд в пределы края из Украины.

Второе. ЦК ВКП и Совнарком предписывают ЦК КП(б) У, Укрсовнаркому, Балицкому и Реденсу не допускать массовый выезд крестьян из Украины в другие края и въезд на Украину из Северного Кавказа.

Предсовнаркома СССР В.М. Молотов

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин».

Сталин направил на Украину Молотова и Кагановича с задачей «выкачать зерно беспощадно, любой ценой».

Первый секретарь ЦК КП(б) Украины С.В. Косиор обратился к Сталину за помощью для голодавшей Украины – вождь послал его к такой-то матери.

4 апреля 1933 года Михаил Шолохов написал Сталину письмо о бедственном положении населения в его родном Вёшенском районе. Сталин ответил Шолохову 6 мая 1933 года: «Уважаемые хлеборобы Вашего района (не только Вашего) проводили... саботаж и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий... не меняет того, что уважаемые хлеборобы, по сути, вели «тихую войну» с Советской властью. Войну на измор».

В письме своей знакомой Евгении Левицкой 30 апреля 1933 года М.Шолохов сообщал о голоде на Дону: «Вокруг тебя мрут от голода люди, а тысячи и десятки тысяч ползают опухшие и потерявшие облик человеческий.

...Послал Хозяину (Сталину) два письма (единственный «продукт» творчества за полгода). Получил от него две телеграммы. Приеду, привезу, расскажу.

...Я мотаюсь и гляжу... на всё. А поглядеть есть на что... Один из хуторов, в нем 65 хозяйств. С 1 февраля умерло около 150 человек. По сути – хутор вымер. Мертвых не заховали, а сваливают в погреба. Это в районе, который дал стране 2 300 000 пудов хлеба. В интересное время мы живем!»

Сохранились некоторые письма из голодающих районов мужьям, сыновьям, братьям, служившим в Красной Армии, перехваченные военной цензурой. Например, родители красноармейца Юрченко из станицы Ново-Деревянковской Северо-Кавказского края сообщали сыну: «...Людей много мрет у нас с голоду, суток по 5 лежат, хоронить некому, люди голодные, ямы не выкапывают, очень мерзлая земля, хоронят в сараях и в садах. Люди страшные, лица ужасные, глаза маленькие, а перед смертью опухоль спадает... Не знаем, что будет с нами, голодная смерть ждет...»

Разрушены вековые способы выживания при голоде: отсутствие запасов. Скот обобществлен, продать нечего. Зажиточные крестьяне, которые могли бы помочь, высланы. Запрещен выезд из села. Заградотряды ловят беглецов независимо от их национальности.

А вот как описал обстановку в Средней Азии в 30-е годы Чингиз Айтматов в вышеупомянутой статье «Подрываются ли основы?»:

«Раскулачивание – это наказание за труды, за пот с утра до ночи – и в первую очередь тех, кто был покрепче в хозяйстве... Сколько добра и скота зазря погибло, и по этой причине грянул голод (я сам это помню – в 1932 году).

С казахской стороны, объятый массовым разорением, мором и засухой, шли и шли люди, целые кладбища остались по обочинам дорог. И во всех тех напастях фигурировал Сталин. Это было одной из величайших трагедий народа, одним из катастрофических конфликтов, когда-либо им пережитых, губительные последствия которых дают о себе знать и по сей день... Это привело к отчуждению земледельца от земли, к утрате личной заинтересованности в результатах производства, к неуклонному обезлюдению деревень, особенно в центральных областях России... Село как было, так и осталось многострадальным и в массе своей бедным».

Как писал 13 октября 1993 года в газете «Московский комсомолец» бывший председатель Верховного совета Аджарии Алан Абашидзе: «Русский народ всегда был беднее всех в Союзе. Зброшенные деревни, плохие дороги. Национальные окраины жили лучше».

В 1930–1933 годах 1,8 млн крестьян были сосланы в отдаленные районы. Около миллиона были арестованы и приговорены к различным видам наказания, вплоть до расстрела. Непосредственным следствием коллективизации был массовый голод, какого в России не было с XVII века. Его жертвами стали 6–7 млн человек. Ученые-аграрники и демографы подсчитали, что между переписями населения в 1926 и 1937 годах произошло сокращение населения: в Казахстане сельское население сократилось на 30,9 %, в Поволжье – на 23 %, на Северном Кавказе – на 20,4 %, на Украине – на 20,5 %.

Колхозный строй убивал крестьянский дух, разрывал кровную связь человека с землей, которая потеряла хозяина. Произошла демографическая катастрофа.

Естественно, возникает вопрос: можно ли было тогда избежать катастрофы или ситуация объективно была настолько сложной, что голодные смерти были неминуемы? Объективно мыслящие историки уверены, что катастрофа была создана искусственно. Был неурожай – чуть хуже, чем в другие, нормальные годы, но не он стал причиной голода. Во избежание голода можно было бы приостановить несколько крупных строек, отказаться от хлебного экспорта (вывезенных за границу в 1933 году 18 млн центнеров зерна хватило бы прокормить 6,9 млн человек – столько, сколько погибло в результате голода). Был еще неприкосновенный запас – 18,2 млн центнера, но его не тронули.

Сталин не мог пойти на такой шаг, ибо это означало бы провал политики коллективизации.

11 января 1933 года Сталин выступил с докладом «О работе в деревне» на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). Он вопрошал: «В чем состоит главный недостаток нашей работы в деревне за последний год, за 1932 год?» И сам же отвечал: «Главный недостаток состоит в том, что хлебозаготовки в этом году прошли у нас с большими трудностями, чем в предыдущем году, чем в 1931 году». (Журнал «Собеседник», 1998, № 49.)

Садизм, мстительность, лицемерие, черный юмор

Будучи выходцем из низшего сословия и имея различные телесные дефекты (левая рука короче правой, два пальца на левой ступне срослись вместе, небольшой рост, лицо в глубоких оспинах), Сталин с детства испытывал чувство неполноценности, что сказалось на формировании его характера и психики.

Заложенный в него еще в детстве явно выраженный садизм усилился в годы лишений и скитаний.

После революции Сталин был первым, кто приказал пытаться политзаключенных в Царицыне. В период его правления методы пыток превосходили все известные до того средства. Сталин принимал личное участие в допросах, утверждениях списков лиц, подлежащих к расстрелу, заставлял визировать эти списки своих приближенных. Он наслаждался, причиняя боль другим.

Еще в 1923 году Сталин делился своими настроениями с Каменевым и Дзержинским: «Выбрать своего врага, подготовить все детали удара, утолить жажду жестокой мести и затем отправиться спать... Нет ничего слаще в мире!»

Почти все советские политические и государственные деятели, которые когда-то в прошлом были хотя бы малейшим препятствием на его пути к диктатуре, а также многие из тех, кто являлся лишь воображаемым препятствием, были либо убиты, либо заключены в тюрьму.

Сталин считал для себя полезным и доставлявшим ему особое удовлетворение держать своих ближайших соратников на «коротком поводке», публично унижить и оскорбить их, принести им душевные страдания. Арестовывая по произволу жен и даже детей высших партийных и государственных деятелей, например жен Молотова, Калинина, Андреева, Поскребышева и других, и оставляя мужей как ни в чем не бывало исполнять свои обязанности, он испытывал их на верность и преданность. Более того, они были обязаны подтвердить ему, что их близкие родственники были арестованы обоснованно, хотя знали, что они были репрессированы исключительно по прихоти вождя.

Особенно цинично поступил Сталин в отношении личного секретаря Александра Поскребышева. Говорили, что Поскребышев был вынужден представить на подпись Сталину ордер на арест своей жены. При этом он попытался встать на ее защиту. «Так как органы НКВД считают необходимым арест вашей жены, – сказал Сталин, – так и должно быть». И он подписал ордер. Увидев растерянное выражение лица Поскребышева, Сталин засмеялся: «В чем дело? Тебе нужна баба. Мы тебе найдем». (*Д. Ранкур-Лаферрьер. «Психика Сталина», изд. 1996 г.*)

Не менее циничным и садистским было отношение Сталина к бывшему коллеге по Политбюро и личному другу Н.И. Бухарину. Сталин долго вел игру, которую Бухарин сначала не понимал. На XIV съезде партии в 1925 году Сталин в заключительном слове многозначительно произнес: «Крови Бухарина требуете? Не дадим вам его крови, так и знайте».

В конце 1928 года Бухарин подобрал случайно на полу после окончания заседания Политбюро бумажку, на которой было написано рукой Сталина: «Надо уничтожить бухаринских учеников».

Весной 1935 года Бухарин присутствовал на выпускном вечере военных академий. Первый тост, произнесенный Сталиным, был не за военного: «Выпьем, товарищи, за Николая Ивановича Бухарина! Все мы его знаем и любим, а кто старое помянет, тому глаз вон!»

В тот самый 1935 год, когда Сталин поднял тост за Бухарина, Ежов приступил к написанию рукописи «От фракционности к открытой контрреволюции», содержавшей основную

версию обвинения «правых» – М.П. Томского, Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова. Сталин лично редактировал этот «труд».

На февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 года Бухарин по совету-настоянию Сталина попросил у Пленума извинения за голодовку, объявленную им в знак протеста против выдвинутых ему обвинений в шпионаже и вредительстве. Сталин: «Кому ты голодовку объявил, Николай, ЦК партии? Проси прощения у Пленума...» – «Зачем это надо, если вы собираетесь исключать меня из партии?» – «Никто тебя исключать из партии не будет». В очередной раз Бухарин поверил Сталину и унижительно попросил у Пленума прощения...

А в это время звонок в дверь – пришли трое мужчин, предъявили приказ о выселении Бухарина из Кремля. Звонок от Сталина: «Что у тебя, Николай?» – «Вот пришли из Кремля выселять...» – «А ты пошли их к чертовой матери...»

В феврале 1937 года Пленум ЦК ВКП(б) исключил Бухарина из партии, он был арестован, а после громкого процесса над «правым уклоном» был расстрелян 13 марта 1938 года.

Такова цена циничной игры «вождя над своим ближайшим сподвижником!» (Из беседы вдовы Н.И. Бухарина с сотрудником журнала «Огонек», 1987, № 48.)

О судьбе А.П. Серебровского, входившего в плеяду соратников Ленина. Находясь в эмиграции в Бельгии, он, по совету Ленина, окончил Брюссельское высшее техническое училище. Последняя должность – замнаркома тяжелой промышленности.

Ночью 22 сентября 1937 года совершенно неожиданно на квартиру Серебровского позвонил Сталин. Он сказал, что хочет поздравить Серебровского (который в это время находился в больнице на лечении, о чем Сталин, разумеется, знал) с новым назначением наркомом тяжелой промышленности. А 26 сентября прямо из больницы на носилках Серебровского унесли в тюрьму. Его жена обращалась во все инстанции, требовала освобождения мужа, но все напрасно – он был расстрелян. В ночь на 7 ноября арестовали и ее, а старую мать с ребенком выгнали из квартиры на улицу. Жена провела в заключении 18 лет. (Из рассказа дочери Инны Серебровской. «Советская Россия», 16 октября 1988 года.)

12 декабря 1938 года в главном зале Центрального дома литераторов собрался цвет творческой интеллигенции в связи с недавним выходом в свет «Краткого курса истории ВКП(б)». Было известно, что книгу редактировал и даже написал некоторые страницы сам Сталин.

В качестве докладчика Сталин выбрал популярного тогда писателя, журналиста, члена редколлегии «Правды», находившегося в зените славы, Михаила Кольцова. Только что была издана его книга «Испанский дневник» – о героической борьбе испанских республиканцев против фашизма, получившая восторженные отзывы Алексея Толстого и Александра Фадеева и за рубежом.

По воспоминаниям участников совещания, выступление Кольцова было блестящим, но отчета о вечере в прессе почему-то не появилось.

Оказалось, что, закончив доклад около 9 часов вечера, Кольцов отправился в редакцию «Правды». Войдя в свой кабинет, он увидел там четырех человек в военной форме. Быстро подойдя к своему столу, он протянул руку к трубке кремлевского телефона. Но его остановили: «Там знают».

Вскоре Кольцов оказался на Лубянке. Цель его ареста состояла в том, чтобы еще раз припугнуть интеллигенцию, показать, что топор «революционной законности» может обрушиться на любую голову, независимо от наград, заслуг, популярности. Сталин сделал все это продуманно.

Однажды руководитель Коминтерна Георгий Димитров обратился к Сталину с просьбой освободить из заключения под его поручительство нескольких немецких коммунистов.

Сталин только развел руками: «Ну что я могу с ними поделать, Георгий? У меня самого все родственники сидят».

Этой репликой он дал всем понять, что не стоит, бесполезно обращаться к нему с просьбами помочь освободить невинно репрессированных дорогих им людей – он им не помощник, не для того сажал, чтобы потом освободить. (*Генрих Боровик*. Статья «Жестокие забавы вождя...». «Литературная газета», 2000, № 3.)

Юмор – черный, мрачный

У Сталина было развито чувство юмора, правда, с явным преобладанием черных, мрачных оттенков.

В очень тяжелое для страны время генерала Рокоссовского освободили из заключения, привезли в Кремль. Ввели в кабинет Сталина. «А-а, Рокоссовский, что-то я вас в последнее время не видел. Где это вы пропадали?» – «Был арестован, товарищ Сталин. Сидел в тюрьме». – «Нашел время сидеть», – отреагировал Сталин и сразу перешел к обсуждению дел на фронте, для чего и вызывал Рокоссовского.

На большом прощальном банкете в Кремле в честь пребывания в Москве французской делегации в ноябре – декабре 1944 года Сталин находился в прекрасном расположении духа, много шутил.

Французам особенно запомнились тосты Сталина за Л.М. Кагановича и маршала авиации А.А. Новикова:

– За Кагановича! Каганович – храбрый человек, он знает, что, если поезда не будут приходить вовремя, его расстреляют. (В зале смех, аплодисменты.)

– За Новикова. Это очень хороший маршал. Он создал нам прекрасную авиацию. Если же он не будет хорошо делать свое дело, мы его повесим!

Можно представить настроение маршала авиации от таких слов! (Кстати, шутка Сталина вскоре превратилась в быль – в апреле 1946 года А.А. Новиков был арестован якобы за приемку недоброкачественных самолетов.)

А Сталин продолжал шутить: «Обо мне говорят, что я чудовище, а я, видите, даже шучу по этому поводу. Значит, я не так и ужасен».

По наблюдениям членов французской делегации, Сталин выглядел на встречах с ними состарившимся человеком с морщинистым желтоватого цвета лицом, крайне пресыщенным, потерявшим ко всему интерес, говорившим обо всем с чувством опустошенности. Настоящего диалога с ним у них не получалось. По их мнению, Сталин – человек с таким количеством обличий, что сущность его было трудно распознать. Он был бестактен. Это чудовище.

Своими впечатлениями о Сталине во время этого визита в Москву поделился генерал Шарль де Голль в своих мемуарах:

«Коммунист в форме маршала, диктатор, скрывающий свое коварство, завоеватель с личиной добряка – он старательно пытался создать обманчивое впечатление. Но его страсть была настолько неутомима, что часто проступала наружу, излучая какое-то мрачное обаяние».

На обратном пути в Париж, в поезде, генерал де Голль задумчиво сказал: «С этими людьми нам придется иметь дело еще сто лет». (*Жан Лякутюр, Ролан Мель. Статья «Кремлевский маршал».*)

В мае 1944 года возникла реальная опасность покушения немецких спецслужб на Главнокомандующего Народно-освободительной армией Югославии (НОАЮ) маршала Иосипа Броз Тито и руководителя Советской военной миссии при его штабе генерала Н.В. Корнеева.

В ходе спецоперации «Эндшпиль» Тито, его штаб и члены Советской военной миссии были вызволены из немецкого окружения советскими летчиками.

В Москве Тито был принят Сталиным, который вручил ему золотую саблю: «Это, товарищ Вальтер (подпольный псевдоним Тито), от Президиума Верховного Совета и от меня лично». Потом он неожиданно добавил: «А не кажется ли вам, что после освобождения Югославии надо хотя бы временно вернуть на престол вашего короля? Это сплотит нацию». Нетрудно представить, как воспринял эту тираду вождя И.Б. Тито.

С тех пор отношения между Тито и Сталиным испортились, а вскоре они переросли в откровенно неприязненные и даже враждебные не только между вождями, но и между их странами. (Журнал «Тайны XX века», № 19, май 2012. Статья «По следам человека со шрамом».)

По завершении переговоров с румынской партийно-правительственной делегацией во главе с генеральным секретарем ЦК КП Румынии Георге Георгиу Дежем Сталин пригласил делегацию на неофициальный ужин. К концу трапезы Сталин, улыбаясь, подошел к Г.Георгиу Дежу, обнял его за плечи: «Послушай, Георгиу, ты прекрасный человек, но совсем необразованный. Так мало знаешь, а управляешь страной. Ты похож на младшего лейтенанта, командующего армией...» Гости сразу отрезвели от этой выходки вождя, и уже никто не осмеливался открыть рот. (Записано со слов румынского переводчика, работавшего с делегацией.)

В 1945 году Сталин принимал в Кремле делегацию польских коммунистов, которая прибыла в Москву для обсуждения состава нового руководства партии. Сталин пожимал им руки, говорил о том о сем и вдруг спросил: «До войны среди руководителей польской компартии была женщина, Костшева, очень преданная и очень умная. Что с ней произошло?»

Польские коммунисты были крайне озадачены: Костшева, как и все руководство польской компартии, была арестована в 1938 году по приказу Сталина и погибла.

Сталин часто притворялся неосведомленным, чтобы замаскировать свою причастность к преступлениям во время чисток. (*Леопольд Треннер*. Статья «Большая игра». Опубликовано в журнале «Совершенно секретно», июль 1989, № 2.)

В 1949 году был необоснованно репрессирован в связи с пресловутым «Ленинградским делом» первый заместитель председателя СНК СССР, председатель Госплана СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б), академик АН СССР Николай Алексеевич Вознесенский.

Накануне ареста Н.А. Вознесенского Сталин пригласил его к себе на дачу, тепло разговаривал с ним, а на прощание предложил тост за его здоровье.

Разве это не садизм, не издевательство, не наслаждение кровью?! (*Д. Ранкур-Лафериер*, книга «Психика Сталина».)

В качестве примера грубого, вульгарного юмора Сталина известный английский историк и писатель А. Тейлор в книге «Лорды войны» привел такой эпизод: на одном из солидных приемов с участием государственных и политических деятелей, высокопоставленных военных и дипломатов, деятелей науки и культуры Сталин находился в прекрасном настроении, много шутил. Вдруг он обратился к тогдашнему министру обороны Булганину с приказом доставить пулеметы в зал, чтобы «расстрелять дипломатов».

Жестокость в довоенный период

Сейчас уже не является секретом, что Сталин подписал сотни списков в подавляющем большинстве ни в чем не повинных людей, обреченных на смерть.

12 декабря 1937 года Сталин с Молотовым санкционировали к расстрелу 3167 человек, а ночью смотрели как ни в чем не бывало кинофильм. Когда об этом много лет спустя узнал бывший заместитель начальника Главного политуправления Советской Армии генерал-полковник Д.А. Волкогонов, он пришел в ужас: «Это же не «революционер», а безжалостный палач собственного народа!» (Из статьи «Правда не должна быть роскошью». «Московская правда», 10.02.1989 г.)

В короткое время после того, как Сталин добился единоличной власти, жестокость и коварство, присущие его натуре, проявились во всей полноте.

Поскольку с конца 1929 года никакой оппозиции уже практически не существовало, Сталин мог манипулировать общественным мнением совершенно произвольно. Он также мог отводить от себя всякую ответственность за репрессии своих соотечественников.

Подсчитано, что все русские цари за трехсотлетнюю историю вместе уничтожили в сотни раз меньше людей, чем это сделал Сталин.

Преступный курс политики Сталина со временем поняла его жена Н.С. Аллилуева и пришла в ужас после поездки на Украину. В беседе с личным врачом Сталина она заявила: «Теперь я вижу, как все последователи Ленина один за другим уходят в никуда. Сталин – диктатор, им руководит бредовая мечта о мировой революции. Сталинский террор гуляет по стране, как дикий зверь, – мне ужасно стыдно». (*Антон Ноймайр*. «Диктаторы в зеркале медицины», изд. Ростов-на-Дону: «Феникс». 1997.)

Общим правилом Сталина было избавиться от лиц, которые слишком много знали о его злодеяниях.

По свидетельству его дочери Светланы Аллилуевой, «в 1937 году отец не остановился перед истреблением членов собственной семьи: троих Сванидзе, Реденса... В 1948 году та же судьба постигла моих тетушек. Он считал их опасными, так как «они слишком много знали» и, по его утверждению, были «слишком болтливы». (Из статьи «34 года в эмиграции».)

Сталин был поклонником учения средневекового итальянского политического мыслителя и историка Никколо Макиавелли (1469–1527), который считал допустимыми любые средства ради упрочения государства. Термин «макиавеллизм» применим для определения политики, пренебрегающей нормами морали. Несоблюдение общепринятых норм морали – основной принцип политики Сталина.

Сталин постоянно стремился к отождествлению себя с жестокими, авторитарными правителями – Николаем I, Петром Великим, Александром I, Иваном Грозным. В разговоре с создателями фильма «Иван Грозный» Сергеем Эйзенштейном и Николаем Черкасовым Сталин сказал: «Иван Грозный совершил ошибку, не ликвидировав достаточное количество своих врагов». Известно, что Сталин принимал личное участие в создании этого фильма. И в образе Ивана Грозного отчетливо чувствовалось его собственное изображение.

Еще в 1934 году Сталин заявил Алеше Сванидзе: «А ведь русский народ – царистский народ. Ему царь нужен».

В конце 40-х годов Сталин повторил это писателю Виктору Некрасову: «Народ наш, кроме бани, любит, чтобы у него и царь-батюшка был... Самодержец Всесоюзный. Неплохо звучит, а?»

Более откровенно по этому поводу Сталин высказался в одной из бесед с Михаилом Шолоховым: русский народ хочет царя, им мог бы стать Иосиф Сталин.

Судя по ряду высказываний Сталина, он проявил себя поклонником Гитлера и нацистской Германии.

Известно, что в начале правления Гитлера в самом фашистском лагере усилились противоречия, борьба за влияние, которые привели к кровавой расправе Гитлера 30 июня 1934 года над штурмовыми отрядами СА во главе с бывшим ближайшим сподвижником фюрера Эрнстом Ремом. По приказу Гитлера было убито несколько сотен штурмовиков. Операция получила название за свою жестокость и кровопролитие «ночи длинных ножей».

Беспощадная расправа с путчистами должна была особо устрашающе подействовать на всю партию, в которой Гитлер «навел порядок». Он показал, что никакой оппозиции, никакого инакомыслия терпеть не намерен.

Президент республики Гинденбург, находившийся на смертном одре, 2 июля прислал Гитлеру благодарственную телеграмму: «Вы спасли германский народ от большой опасности. За это я выражаю Вам свою глубокую благодарность и признательность».

Расправа Гитлера 30 июня 1934 года привела в ужас мировую общественность. Ее поразили циничное пренебрежение Гитлера всякой законностью, возведение в государственный абсолютизм практики коварных убийств, возвеличение предательства как добродетели, кровожадность нацистского фюрера. (Д. Мельников, Л. Черная. «Преступник номер 1».)

Интересно, как реагировал Сталин на сообщение о проведении «ночи длинных ножей» в фашистской Германии?

По рассказу А.И. Микояна, Сталин на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) по этому поводу заявил:

«Вы слышали, что произошло в Германии? Какой Гитлер молодец! Вот как надо поступать с политическими противниками».

Комментарии, как говорится, излишни. Чувствовалось родство душ. (Доктор исторических наук Лев Гинцберг. «Гитлер и Сталин. Дружба, скрепленная кровью». «Независимая газета», 19.12.1991 г.)

23 августа 1939 года Сталин провозгласил тост: «Я знаю, что немецкий народ любит своего фюрера. Поэтому я хочу выпить за его здоровье».

В тот же день на банкете Сталин сказа: «Я ручаюсь своим честным словом, что Советский Союз не обманет своего партнера».

Сталин должен был знать, что Гитлер опасен, и все же предпочитал скорее восхищаться им, чем опасаться его. В этой связи определенный интерес представляют наблюдения за поведением Сталина во время переговоров с немецкой делегацией в августе и сентябре 1939 года, сделанные сотрудником немецкого посольства в Москве Хилгером: «Тон, каким он говорил о Гитлере, и то, как он провозгласил за него тост, наталкивали на мысль, что его заметно впечатляли некоторые черты и действия Гитлера... именно эти черты и поступки вызывали наибольшее неприятие среди немцев, находившихся в оппозиции к нацистскому режиму». (Д. Ранкур-Лаферриер, книга «Психика Сталина».)

Сталина неуклонно тянуло к сотрудничеству с Гитлером. Дочь Сталина Светлана вспоминала, что после войны отец часто повторял: «Эх, с немцами мы были бы непобедимы!»

Писателю Виктору Некрасову он сказал: «Конечно, он (Гитлер) – бандит, но я думал, что он бандит умный, а оказался глупый. Вот если б мы вместе да против всех этих наших союзничков, Черчиллей, Рузвельтов, весь мир покорили бы, понимаешь, весь мир!» (Там же.)

С другой стороны, Гитлер не оставил без внимания личность Сталина. Так, в августе 1942 года он сказал в своем кругу: «Сталин, с одной стороны, – бестия, с другой – гигант. Социальные проблемы его не интересуют. Люди гибнут, а ему до этого нет дела...»

Следует сказать, что это колоссальная личность, подлинный аскет, который железным кулаком подчинил себе эту гигантскую страну. Но если кто-либо утверждает, что это

социальное государство, то это чудовищный обман. Это государственно-капиталистический режим. И во главе его стоит человек, который заявил, что не считает утрату 13 млн человек чрезмерной». (*Лев Гинцберг*, статья «Гитлер и Сталин».)

Особое внимание необходимо обратить на подлинное отношение Сталина к детям. Официальная пропаганда провозглашала его добрым, заботливым отцом детворы всей страны. Всюду красовались транспаранты «Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство». Вот он держит на руках улыбающуюся девочку из Бурят-Монголии. Но счастье и радость ее оказались короткими. Отец девочки Ардан Маркизов – народный комиссар сельского хозяйства Бурят-Монгольской автономной республики – вскоре после того, как была сделана эта фотография, был арестован и расстрелян. А мать отбыла срок в ГУЛАГе, а затем покончила жизнь самоубийством.

8 апреля 1935 года было опубликовано иезуитское Постановление ЦИК и СНК СССР, в котором говорилось: «Несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытке к убийству, – привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания».

В соответствии с этим постановлением дети могли быть приговорены к смертной казни.

Этот закон положил начало ряду законов о привлечении несовершеннолетних к суду за разные преступления (за развинчивание рельсов и подкладывание на рельсы разных предметов; за самовольный уход учеников из ремесленных училищ, за нарушение трудовой дисциплины).

Как отмечал видный австрийский профессор медицины Антон Ноймайр в книге «Диктаторы в зеркале медицины», «Сталин начал свою сознательную жизнь уголовником и уголовником ее завершил».

В характере Сталина были сфокусированы все аморальные, преступные качества: глубочайшее презрение к людям, беспримерная беспощадность, полное отсутствие сочувствия и хладнокровная жестокость, питательной средой для которых была глубоко укоренившаяся ненависть ко всем потенциальным врагам.

Эти черты характера предопределили абсолютную неразборчивость в средствах для достижения поставленных целей. Человек был винтиком в партийно-государственном аппарате.

К этому следует добавить нарциссическую убежденность Сталина в своей исторической миссии – действовать за пределами обычных моральных законов, что не мешало ему следовать ко всевластию и удовлетворению возникавших у него садистских желаний.

Сталин предпочитал держать свой народ, в особенности политический аппарат, в постоянном страхе и трепете.

Его собственная подозрительность росла и в конечном итоге приняла уродливую форму настоящей мании преследования, которая возникла на фоне его безжалостных, бесконечных расправ с соотечественниками.

Открытые, мужественные выступления против тирана

Не все партийные и государственные функционеры могли соглашаться с репрессивной политикой Сталина. Были среди них мужественные, честные, принципиальные деятели, которые смело бросили вызов вождю. Например, известный партийный функционер Мартемьян Никитович Рютин был вначале горячим сторонником Сталина, стремившегося, как ему казалось, сохранить единство партии. Тогда Рютин страстно выступал против оппозиционеров. На XV съезде партии он был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

Став первым секретарем Краснопресненского РК ВКП(б) г. Москвы и оказавшись в непосредственной близости от Кремля, Рютин постепенно стал понимать, что происходит грубое искажение ленинского курса.

Рютин поддержал Бухарина в крестьянском вопросе. Не одобрял наметившуюся тенденцию отстранения руководящих кадров, не согласных с политикой Сталина.

22 октября 1928 года Рютин был освобожден от обязанностей первого секретаря Краснопресненского РК партии и назначен заместителем редактора газеты «Красная Звезда».

Осенью 1930 года Рютин был исключен из партии и арестован. Но коллегия ОГПУ признала обвинение недоказанным, и Рютин был освобожден.

М.Н.Рютин вместе с небольшой группой мужественных людей создал «Союз марксистов-ленинцев» с целью проведения борьбы со сталинской тиранией.

В сентябре 1932 года Рютин был арестован во второй раз. Семье было велено в 24 часа освободить квартиру. В 1937 году он был расстрелян. Репрессированы также были его сыновья Василий и Виссарион.

В рукописном обращении «Ко всем членам ВКП(б)» в июне 1932 года Рютин открыто, резко выступил против политики Сталина:

«...Сталин за последние пять лет отсек и устранил от руководства все самые лучшие, подлинно большевистские кадры партии, установил в ВКП(б) и всей стране свою личную диктатуру, порвал с ленинизмом, стал на путь самого необузданного авантюризма и дикого личного произвола и поставил Советский Союз на край пропасти...»

На всю страну надет намордник, бесправие, произвол и насилие, постоянные угрозы висят над головой каждого рабочего и крестьянина... Всякая уверенность в завтрашнем дне потеряна! Рабочий класс и трудящиеся массы деревни доведены сталинской политикой до отчаяния...

Долой диктатуру Сталина и его клику, долой банду беспринципных политиков и политических обманщиков!...» («Московская правда», 11 февраля 1990 года.)

Мужественный, трезво мыслящий и самоотверженный человек, М.Н. Рютин еще в начале 30-х годов вступил в неравную борьбу с диктатором, пожертвовав своей жизнью.

Активный участник Октябрьской революции и Гражданской войны, бывший командующий Балтийским флотом, член РВСР, а впоследствии полномочный представитель СССР в ряде европейских стран Федор Федорович Раскольников (настоящая фамилия Ильин), находясь в Болгарии, в 1938 году отказался возвратиться на родину. Свой поступок объяснял тем, что за ним в Болгарии велось наблюдение советских спецслужб. Ему были известны случаи, когда некоторые полпреды, вызванные из-за границы в Москву якобы на переговоры, были репрессированы без каких-либо законных оснований.

Раскольников выехал из Болгарии во Францию, где находился под защитой своего родственника. Он неоднократно заявлял, что возвратится на родину, как только к нему будет

восстановлено доверие. 17 июля 1939 года Верховный суд СССР объявил Ф.Ф. Раскольникова вне закона.

Оказавшись в Париже, Ф.Ф. Раскольников занялся литературной деятельностью. Он написал портреты Сталина, Молотова, Каменева, Зиновьева, Крестинского, Литвинова, рассказывал об обстановке в Москве в 1935–1936 годах.

В частности, в «Психологическом портрете Сталина» Раскольников отмечал:

«...Как все полуинтеллигенты, нахватавшиеся обрывков знаний, Сталин ненавидит настоящую культурную интеллигенцию: партийную и беспартийную в равной мере. Презирая людей, он считает себя полноправным хозяином над их жизнью и смертью. Узкий сектант, он исходит из предвзятой схемы... Чем неподатливее живая жизнь со всем ее пестрым многообразием, тем сильнее он коверкает и ломает ее, обрубая ей члены... На фоне других, более выдающихся современников он никогда не блистал умом. Зато он необычайно хитер».

Раскольников понимал, что Сталин вел страну к катастрофе и в неизбежной схватке с фашизмом его «мудрое руководство» будет стоять неисчислимых жертв.

17 августа 1939 года Раскольников направил Сталину открытое письмо:

«Ваша безумная вакханалия не может продолжаться долго. Бесконечен список Ваших жертв, нет возможности их перечислить. Рано или поздно советский народ посадит Вас на скамью подсудимых как предателя социализма и революции, главного вредителя, подлинного врага народа, организатора голода и судебных подлогов».

Далее Ф.Ф. Раскольников писал: «В грозный час военной опасности, когда острие фашизма направлено против Советского Союза, когда борьба за Данциг и война в Китае лишь подготовка для будущей интервенции против СССР, когда главный объект германо-японской агрессии – наша родина, когда логика последовательной борьбы за мир требует открытого вступления Союза Советов в международный блок демократических государств, скорейшего заключения военного и политического союза с Англией и Францией, Вы колеблетесь, выжидаете и качаетесь, как маятник, между «осями».

Договор между Сталиным и Гитлером от 23 августа 1939 года окончательно подкосил Раскольникова. Он был помещен в частную клинику в Ницце на излечение от психического заболевания, но от перенесенного потрясения не мог оправиться. Он был в отчаянии, не находил себе места. Умер, когда ему было всего 47 лет.

26 июня 1963 года Председатель Верховного суда СССР А. Горкин вынес протест по поводу дела о Ф.Ф. Раскольникове:

«...Приговор об объявлении Раскольникова вне закона полагаю необходимым отменить и Раскольникова Ф.Ф. реабилитировать... Собранные в ходе проверки материалы свидетельствуют о том, что не было оснований не только для применения к Раскольникову репрессивных мер, но и для выражения ему недоверия».

Прах Ф.Ф. Раскольникова, по решению ленинградских властей, в 1987 году был перевезен на Родину и перезахоронен в Кронштадте. Его вдова М.В. Ивановская горячо поддержала инициативу ленинградцев. Не случайно она похоронила Ф.Ф. Раскольникова в свинцовом гробу. (*Игорь Коссаковский*. «Гибель Федора Раскольникова, «Советская культура», 10.08.1989 г.; «Новая Иллюстрированная Энциклопедия», изд. 2001 г. С. 134.)

Были и другие серьезные высказывания и открытые выступления против Сталина и его политики.

Выступая на XIV съезде партии в декабре 1925 года, руководитель Ленинградской партийной организации Г.Е. Зиновьев заявил:

«Индустриализация в таком виде, в каком ее предлагает сталинский ЦК, задача для страны невыполнимая. На те «грошовые» накопления капитала, которые можно использовать на эти цели, индустрию не построить... Поэтому не следует сразу развивать тяжелую

промышленность, а сделать упор на легкую промышленность, как это было первоначально во всех развитых теперь индустриальных капиталистических странах.

Развитие легкой промышленности позволит быстро накопить необходимые средства, и, используя их, можно будет «семимильными» шагами успешно решать проблемы тяжелой промышленности... Начинать же индустриализацию сразу с развития тяжелой промышленности – крайне обременительно для народа, который этих трудностей просто не выдержит».

В ответ Сталин назвал Зиновьева и его единомышленников «до предела наивными, абсолютно безграмотными в области политики и экономики младенцами...».

На том же съезде выступил другой член Политбюро, Л.Б. Каменев, заявивший:

«Лично я полагаю, что наш генеральный секретарь не является той фигурой, которая может объединить вокруг себя большевистский штаб ЦК партии. Именно потому, что я неоднократно говорил это товарищу Сталину лично... я повторяю это на съезде: я пришел к убеждению, что товарищ Сталин не может выполнять роль объединителя большевистского штаба».

Делегаты съезда не поддержали выступления Зиновьева и Каменева, устроив овации Сталину. (*В.М. Жухрай*. Роковой просчет Гитлера. С. 14, 19–20.)

В беседе с Каменевым и Сокольниковым 11 июля 1928 года Н.И. Бухарин следующим образом отозвался о Сталине:

«Сталин – это Чингисхан и беспринципный интриган, который все подчиняет сохранению своей власти. Сталин знает одно средство – месть, и в то же время всаживает нож в спину. Поверьте, что скоро Сталин нас будет резать. Что касается политической линии Сталина, то она губительна для революции... С ним мы можем пропасть». (Там же. С. 26–27.) Пророческие слова!

На проходившем в июне 1937 года Пленуме ЦК ВКП(б) Сталин предложил физически уничтожить всех представителей правой оппозиции, прежде всего Бухарина. Одновременно вождь настаивал на предоставлении Ежову чрезвычайных полномочий для борьбы с контрреволюцией – «врагами народа».

На вечернем заседании Пленума 24 июня с возражением против упомянутых предложений Сталина выступил член президиума и политисполкома Коминтерна Осип Пятницкий. Он сказал, что не нужно прибегать к смертной казни Бухарина и его сторонников. Их достаточно исключить из партии за фракционную деятельность, используя в дальнейшем их знания и опыт в народном хозяйстве.

Особенно резко выступил Пятницкий против наделения Ежова чрезвычайными полномочиями. Наоборот, он высказался за усиление контроля за деятельностью НКВД и лично наркома Ежова.

После выступления Пятницкого Сталин объявил перерыв, во время которого к Пятницкому подошли Молотов, Каганович и Ворошилов. Они сказали, что имеют поручение Сталина убедить его отказаться от своего выступления.

Каганович заявил, что Сталин верит Пятницкому как человеку и большевику, который никогда не участвовал в оппозициях, что Сталин ценит его как замечательного практика и непревзойденного организатора. Если Пятницкий возьмет заявление обратно, то оно забудется.

Пятницкий отказался последовать «доброму» предложению Кагановича. Тогда Молотов посоветовал ему подумать о судьбе жены и детей, на что Пятницкий ответил, что совесть коммуниста не позволяет ему отказаться от своего заявления. Он совершенно отчетливо представляет свою дальнейшую судьбу. Это его вполне осмысленное действие. Он готов пожертвовать своей жизнью и даже жизнью детей и жены.

На следующий день заседание Пленума началось с выступления Ежова, заявившего, что НКВД располагает неопровержимыми данными о том, что Пятницкий в годы реакции

был осведомителем царской охраны. На этой основе он предложил выразить ему политическое недоверие.

Против обвинений Ежова в адрес Пятницкого резко выступила Н.К. Крупская. Обращаясь к присутствовавшим в зале, она заявила: «Вы ведь хорошо знаете Пятницкого. Он – честнейший человек. Его очень любил и уважал Владимир Ильич». Зал ответил гнетущим молчанием. Против предложения Ежова проголосовали только Крупская, Каминский и Воропаев. 7 июля Пятницкого арестовали, 28-го – расстреляли. Репрессировали и семью. (*Геннадий Жаворонков. «И единожды не солгавший».*)

Поплатился жизнью и выступивший на Пленуме ЦК партии в июне 1937 года с разоблачениями злодеяний Ежова и критикой политического курса Сталина нарком здравоохранения СССР Григорий Наумович Каминский.

По окончании Пленума Г.Н. Каминский был арестован. В течение семи месяцев его допрашивали, в камеру он обычно возвращался залитым кровью, почти бездыханным, но своего мнения не изменил. Он не назвал никого, с кем обсуждал складывавшуюся в стране трагическую обстановку.

8 февраля 1938 года приговор о смертной казни Г.Н. Каминского был приведен в исполнение.

2 марта 1955 года Каминский был реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР за отсутствием состава преступления. (*Леонид Загальский. «Он восстал против Сталина».* «Литературная газета», 29 ноября 1989 г.)

Обстановку того времени довольно точно отобразил Булат Окуджава:

«Страшный человек, укrywшийся за кремлевскими стенами, был ваятелем судеб советских людей:

Он там сидит, изогнутый в дугу,
И глину разминает на кругу,
И проволоку тянет для основы.
Он лепит, обстоятелен и тих,
Меня, надежды сверстников моих
Отечество. И мы на все готовы».

(К 65-летию Б. Окуджавы. «Московская правда», 09.05.1989 г.)

По свидетельству дочери Сталина Светланы, он «знал, что делал... с холодной расчетливостью утверждал свою власть и больше всего на свете боялся ее потерять. Делом его жизни стало устранение противников и соперников.

На протяжении двадцати семи лет я была свидетелем духовного разрушения моего собственного отца и день за днем наблюдала, как его покидает все человеческое и он все более и более превращается в мрачный монумент самому себе.

Он забыл все человеческие связи. Его страх в последние годы превратился в настоящую манию преследования... Но его мания не была плодом большой фантазии: он знал, что его ненавидят, и знал, за что».

«Благодаря феноменальной памяти Сталин никогда не забывал даже малейших обид или оскорблений. Спустя десятилетия его месть со всей яростью могла обрушиться на головы виновных». (Австрийский писатель, профессор медицины *Антон Ноймайр*, в книге «Диктаторы в зеркале медицины», изд. 1997 г. С. 329–477.)

Известный американский политолог и историк, почетный профессор Принстонского университета, непревзойденный специалист по истории сталинизма Роберт Такер в работе «Мемуары биографа Сталина» выразил свое личное отношение к вождю: «Дело в том, что

я испытываю отвращение к Сталину, и чем лучше я познавал его как объект своего биографического исследования, тем сильнее росло чувство отвращения».

Такер считает Сталина худшим врагом русского народа, повинным в уничтожении его цвета, доведении страны до разорения, вдохновителем и организатором преступлений, по сравнению с которыми средневековые процессы над ведьмами с их нечеловеческими пытками были просто безобидной шалостью.

Популярный кинорежиссер С.С. Говорухин в беседе с корреспондентом газеты «Куранты» 7 марта 1992 года привел высказывание известного русского писателя-эмигранта Владимира Набокова о коммунизме:

«Я презираю коммунистическую идею, как идею низкого равенства, как отрицание земных и неземных красот, как скучную страницу в праздничной истории человечества, как нечто грубо посягающее на мое свободное «я», как поощрительницу глупости, невежества и самодовольства».

По свидетельству писателя Феликса Чуева в книге «Солдаты империи», В.М. Молотов и маршал авиации А.Е. Голованов рассказали ему, что еще в 1943 году Сталин однажды сказал: «Я знаю, что после моей смерти на мою голову выльют не один ушат грязи, на мою могилу нанесут кучу мусора. Но я уверен, что ветер истории все это развеет».

Это высказывание Сталина, вероятнее всего, следует понимать так, что после победы наших войск под Сталинградом он стал отходить от ошеломляющих первых ударов Гитлера, вновь уверовал в свою непогрешимость и величие.

Как рассказывал Н.С. Хрущев, Сталин своей рукой вносил в рукопись его официальной «Краткой биографии» самовосхваляющие пассажи типа: «На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки».

Вышеупомянутый американский историк Роберт Такер не без оснований утверждает, что Сталин считал себя гением. «Выражение «гениальный Сталин», зачастую применяемое к нему средствами массовой информации, отражало на самом деле его фундаментальные представления о себе самом».

Репрессии, террор, геноцид

Возникшие на рубеже 1927–1928 годов разногласия в партии Сталин использовал в своих далеко идущих политических целях.

В апреле 1929 года Сталин выступил с речью о якобы сложившемся в партии «правом» уклоне. Во главе этой разновидности оппортунизма стояли три члена Политбюро – Бухарин, Рыков, Томский. Так было объявлено в его выступлении. Размежевание сил произошло.

Требовалось время для нанесения решающего удара. Рыков был выведен из состава Политбюро в декабре 1930 года. Несколько раньше это же самое произошло с Бухариным и Томским.

1 декабря 1934 года было совершено покушение на первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С.М. Кирова.

В этот день писатель Лев Кассиль, долгие годы работавший в редакции газеты «Известия», зашел в кабинет главного редактора газеты Н.И. Бухарина, который слушал собеседника, находившегося на другом конце провода. Бухарин заметно бледнел, вытирал ладонью испарину со лба. А повесив трубку, тихо произнес: «Сегодня в Ленинграде убит Киров. – И, тягостно помолчав, добавил: – Теперь Коба сделает с нами все, что захочет».

Провидение Бухарина осуществилось довольно быстро и в ужасной форме. В тот же день, 1 декабря 1934 года, было принято Постановление Президиума ЦИК СССР «О порядке ведения дел по подготовке или совершению террористических актов», сыгравшее страшную роль в ведении судопроизводства.

Согласно Постановлению, срок следствия сокращался до 10 дней, обвинительное заключение обвиняемому было положено вручать за одни сутки до суда, в котором дела рассматривались без участия сторон (т. е. без адвоката и прокурора). Обжалование приговора и подача ходатайства о помиловании не допускались, приговор к высшей мере наказания должен был приводиться в исполнение немедленно по его вынесении.

Сталин отбросил такие общепризнанные демократические принципы судопроизводства, как гласность, объективность и всесторонность расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, право обвиняемого на защиту, презумпция невиновности – правосудие стало фикцией.

Аналогичный порядок вводился 14 сентября 1937 года и по делам о вредительстве и диверсии.

Был принят на вооружение карательных органов принцип «признание вины – царица доказательства».

Генеральный прокурор СССР тех лет, государственный обвинитель по многим политическим процессам 1936–1938 годов А.Я. Вышинский обосновал и опубликовал теорию, согласно которой по антисоветским преступлениям одного признания (самооговора) обвиняемого было достаточно для вынесения приговора. В результате огромное количество людей были необоснованно репрессированы – казнены или погибли в лагерях.

В следственной практике нашли применение физические и психологические методы воздействия на арестованного: пытки, провокации, изощренные издевательства, унижающие человеческое достоинство, убивающие волю и сопротивление.

Самым тяжелым ударом по правовой системе страны было низведение суда до положения бесправного придатка предварительного следствия – легализовать произвол, скрепить его своей подписью. Широко применялись методы внесудебных репрессий, так называемые тройки, двойки, Особое совещание при НКВД СССР, которые принимали постановления, заменявшие приговоры. На их основании сотни тысяч осуждались и наказывались заочно и без приведения мотивов и доказательств, просто по списку. По инициативе Кагановича эти

несудебные органы получили право применять к обвиняемым смертную казнь. По предложению Молотова наказание производилось по спискам.

Убийство Кирова стало поводом для массовой партийной чистки. Из партии исключались все, кто когда-то голосовал за левых коммунистов, децистов, за «новый курс», «московскую платформу»...

15 июня 1937 года нарком НКВД СССР Ежов утвердил «Инструкцию о порядке подготовки и проведения операции по выселению из Москвы, Ленинграда, Киева, Ростова, Таганрога, Сочи в административном порядке исключенных из ВКП(б) и семей репрессированных троцкистов, «правых», децистов и т. п. в непромышленные районы Казахской ССР, Башкирской АССР, Кировской, Оренбургской, Омской, Челябинской областей, Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР».

Предписывалось выселение начать 25 июня и закончить 25 августа 1937 года.

По свидетельству писателя Льва Разгона, «перед началом и в самом начале по всем лагерям стали проверять формуляры осужденных «децистов», «троцкистов», «зиновьевцев», эсеров, кадетов... Их по постановлениям «троек» расстреливали». Массовые расстрелы проходили по всем лагерям ГУЛАГа.

30 июня 1937 года под грифом «Совершенно секретно» Ежов издал приказ № 00447, в котором ставилась конкретная задача: «С 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников».

На самом деле речь шла о миллионах крестьян, которых в ходе коллективизации в начале 30-х годов выселили с насиженных мест, забрали имущество и скот. В данном случае давался приказ провести вторую серию массовых репрессий в отношении выживших, чтобы «раз и навсегда покончить с их подрывной работой против основ советского государства».

В приказе Ежова указывались конкретные цифры, так называемые лимиты арестов и расстрелов. Например, в Азербайджанской ССР предписывалось расстрелять 1500 человек, осудить тройками на срок от 8 до 10 лет – 3750 человек, в Белорусской ССР – соответственно 2000 и 10 000 человек...

Ежов был истым сталинцем, неуклонно проводил в жизнь личные указания Сталина. Он не лицемерил, когда в последнем слове на процессе просил передать тов. Сталину, что «будет умирать с его именем на устах». Ежов был продуктом господствовавшей тогда системы кровавого диктаторства.

Что касается дальнейшей судьбы Бухарина и Рыкова, то она закончилась трагично. В декабре 1936 года они были обвинены в создании и руководстве антисоветской подпольной организацией, в связях с контрреволюционными троцкистскими террористами.

Февральско-мартовский (1937 года) Пленум ЦК партии исключил их из состава кандидатов в члены ЦК и из рядов партии. Постановил передать их дело в НКВД. Их и некоторых других видных партийных и государственных деятелей обвинили в создании «Анти-советского правотроцкистского блока». Имеются неопровержимые свидетельства того, что режиссура этого процесса, как и других, осуществлялась лично Сталиным. Он непосредственно руководил процессом до мельчайших деталей. Ежедневно, в перерывах, прокурор Вышинский и председатель суда Ульрих ездили к Сталину с докладом, и он давал им указания. Кроме того, были созданы две комиссии ЦК: одна по руководству процессом, в нее входили Молотов и Ежов. Другая – во главе с заведомо агитации и пропаганды ЦК – по освещению процесса в печати. Работая в задних комнатах Дома союзов, они правили для печати все стенограммы суда. Приговор также предварительно редактировался и утверждался Сталиным.

28 марта 1938 года, через две недели после окончания процесса, был подписан в печать «Полный стенографический отчет» на 700 страницах текста. Однако первоначальный экзем-

пляр стенограммы, более полувека хранившийся в особо секретной части архива Политбюро ЦК КПСС, насчитывал около полутора тысяч страниц. Именно эту стенограмму читал и корректировал Сталин. Осуществлялась подтасовка ее, с тем чтобы не осталось сомнений в виновности подсудимых и в «справедливости» приговора.

Особое внимание Сталин обратил на запись последнего слова Н.И. Бухарина, написанного его рукой. На полях стенограммы и в тексте имеются пометки Сталина. Его рукой были вычеркнуты как отдельные фразы, так и целые абзацы.

В своем последнем слове Бухарин, по существу, разбил многие хитроумные построения обвинения, показав всю их надуманность и несуразность.

«Сейчас я перехожу ко второй части моего последнего слова, а именно – обоснованию обвинений. Я опровергаю прежде всего свой якобы факт принадлежности к группе, сидящей на скамье подсудимых, ибо такой группы, как таковой, вовсе не было и вовсе не эта якобы группа носила название «правотроцкистского блока»... А раз это так, то ясно, что эта несуществующая группа не может быть, вопреки обвинительному заключению, сформирована по заданиям разведок».

В официальной стенограмме отсутствуют иронические слова Бухарина: «Признаю ответственность даже за те преступления, о которых я не знал и о которых не имел ни малейшего представления».

Над текстом своего последнего слова Бухарин работал во внутренней тюрьме НКВД. Он понимал, что обречен, но в то же время в глубине души надеялся на замену смертной казни тюремным заключением, как это было сделано в отношении Радека и Сокольников, осужденных на предыдущем процессе.

Осужденные в 1936–1938 годах Каменев, Зиновьев, Рыков, Бухарин, Крестинский, И.Н.Смирнов обращались в Президиум ЦИК СССР с просьбой о помиловании. Эти прошения, написанные накануне расстрела, были частью судебного спектакля: приговоренный к смерти имел право просить о сохранении жизни. Они были продиктованы палачами, которым было важно, чтобы в делах остались для истории «чистосердечные» признания перед самым расстрелом в «ужасных преступлениях» перед народом, партией, страной. Все признания, как по трафарету, – ложь, вырванная на следствии силой.

В ходе процессов многих наблюдателей поражало то, что прошедшие в свое время ссылки и каторги люди словно состязались друг с другом, старались побольше, поизобретательнее, подробнее рассказать о своих не существовавших в реальности преступлениях.

6 июля 1938 года газета «Известия» поместила рецензию на альбом карикатур Бориса Ефимова «Поджигатели войны». В ней отмечалось: «Очень хорош в альбоме раздел, посвященный троцкистско-бухаринским шакалам, которых Ефимов сумел изобразить не только жалкими и уродливыми, но и полными смертельного яда, подобно скорпионам и тарантулам. Великолепен рисунок «Бешеный пес фашизма», где двуглавое чудовище из Троцкого и Бухарина рвется с цепи в жажде крови и смерти...»

Недавно в архиве Сталина была обнаружена сделанная его рукой поразительная запись после расстрела Бухарина: «Прости, Бухарчик, мы все – заложники времени».

Невольно приходится вновь вспомнить о вине людей из ближайшего окружения Ленина, включая и Бухарина, которые оказались неспособными выполнить указание вождя об опасности оставления Сталина на посту генсека. Их вина перед страной и народом состоит в том, что они оставили во власти тяжелого маньяка. (Академик Н. Блохин, «Литературная газета», 28.09.1988 г.)

Постепенно культ личности принял чудовищные размеры. Особенно в прославлении Сталина отличались Ворошилов, Берия, Маленков, Молотов, Каганович, Жданов, Булганин, Шкирятов. В 20-х годах Сталин сосредоточил в своих руках безграничную власть. За обра-

зец иерархического управления аппаратом государства он считал военную организацию с ее дисциплиной и единоначалием.

Еще в 1921 году он писал: «Компартия как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность».

(Примечание. Меченосцы – члены немецкого католического духовно-рыцарского ордена, основанного в 1202 году, военизированная религиозная команда. Какая-либо борьба мнений внутри ордена была недопустима, фракционность – преступна.)

Следует признать, что Сталин не один творил преступления. Культ не был бы создан, если бы Сталин встретил сплоченный отпор. Конечно, главная ответственность за преступления лежит на Сталине, но было его ближайшее окружение, слепо и безоговорочно его поддерживавшее. Были исполнители, и не только подневольные, но и те, кто сделал карьеру, расправляясь с неугодными. Словом, действовал целый механизм – круговая порука, движущей силой которой был, бесспорно, Сталин. Любая область хозяйственной деятельности, культурного строительства, науки, искусства, военного дела связывалась с именем Сталина. Отсюда вера в его величие и непогрешимость. С этим мифом многие не расстались до сих пор.

В разгар репрессивной кампании по случаю выдвижения Сталина кандидатом в депутаты Верховного совета РСФСР по Сталинскому избирательному округу г. Москвы «Правда» 15 мая 1938 года характеризовала его «верным продолжателем дела Ленина, безгранично любящим свой народ и беспощадным к его врагам, горячо любимым всем народом, вождем трудящихся СССР и всего мира, гениальным творцом нашей советской, самой демократической в мире Конституции, тем, под чьим водительством... наша родина стала могучей и непобедимой социалистической державой».

А в стране в это время царила жуткая атмосфера запугивания, страха, всеобщего террора.

Сталин вполне понимал, что сохранение такого противного человеческому естеству режима возможно лишь методами ничем не ограниченного произвола, полного бесправия, концентрации всех видов государственной власти, в т. ч. законодательной, исполнительной, судебной, в руках командно-административной системы, во главе которой стоит «вождь всех времен и народов».

Действенным инструментом поддержания сталинского режима стали карательные органы.

К концу 20-х годов Сталин, в дополнение к тезису о построении социализма в одной отдельно взятой стране, провозгласил другой: «С развитием социализма классовая борьба обостряется». Это, по его замыслу, оправдывало применение силы сверху, чтобы заставить народ подчиняться.

Так начались сталинские репрессии – казнить или миловать... Символом репрессий стал 1937 год, прозванный «ежовщиной». Его цель состояла в том, чтобы не только карать виновных, но и навести страх на все общество, чтобы каждый понял: в любую ночь за ним может приехать «черный воронок». Террор привел Сталина к его культу, достигшему кульминации именно в 1937 году.

20 января 1937 года нарком МВД СССР Н. Ежов подписал секретный приказ, предписывающий не указывать мест захоронения в актах о расстрелах. (Журнал «Совершенно секретно», № 1, 2013.)

Концентрация власти в руках Сталина была такой, что члены Политбюро не имели права защищать даже своих заместителей, боевых друзей, в верности которых они не сомневались, своих жен и даже детей. К примеру, жены Молотова, Калинина, Андреева, Отто

Куусинена, Буденного были арестованы и содержались в лагерях. Брат Лазаря Кагановича Михаил застрелился, будучи обвиненным.

Соратники Сталина привыкли поддакивать, соглашаться, угадывать его намерения, самоотверженно исполнять любые его желания. Культ – это безумное или расчетливое преклонение. Это – раболепство, угодничество, лицемерие, покровительство, насилие. При культе происходит мельчание, перерождение, затем духовная и политическая гибель как самой властвующей фигуры, так и других лиц, втянутых в водоворот преступных действий диктатора.

Сталин зорко следил за тем, чтобы никто из его окружения не уклонялся от законов круговой поруки и связанности сообщая содеянным. Он почти никогда не оформлял решения только своей подписью. Он требовал согласия и одобрения этих решений другими крупными руководителями. Например, в 1937 году Ежов направил на утверждение Сталина следующий документ:

«Тов. Сталину.

Посылаю на утверждение четыре списка лиц, подлежащих суду Военной коллегии:

1. Список № 1 (общий).
2. Список № 2 (бывшие военные работники).
3. Список № 3 (бывшие работники НКВД).
4. Список № 4 (жены врагов народа).

Прошу санкции осудить всех по первой категории

Ежов». (Первой категорией именовался приговор к расстрелу.)

Сталин рассмотрел все списки вместе с Молотовым. На каждом из них резолюция: «За. И. Сталин. За. В. Молотов».

Достоянием гласности теперь стали и другие аналогичные документы:

1. 22 ноября 1937 года Сталин, Молотов и Жданов утвердили 12 расстрельных списков на 1352 человека, 7 декабря того же года – 13 списков на 2397 человек, из которых 2124 человека подлежали расстрелу.

2. 3 января 1938 года Молотов, Жданов, Каганович и Ворошилов утвердили 22 списка на 2270 человек, из них 2047 подлежали расстрелу.

3. В феврале 1938 года Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов и Жданов утвердили 28 списков на 3699 человек, из которых 3622 человека указано расстрелять.

4. В марте 1938 года теми же лицами было утверждено 36 списков на 3200 человек, в том числе 2983 человека подлежали расстрелу.

5. В апреле 1938 года Сталин, Молотов, Каганович и Жданов утвердили 29 списков на 2799 человек.

6. 10 июня 1938 года Сталин и Молотов подписали 29 списков на 2750 человек, из них подлежал расстрелу 2371 человек.

7. 12 сентября 1938 года Сталин, Молотов и Жданов утвердили 38 списков на 6013 человек, из них 4825 подлежали расстрелу.

В целом подпись Сталина имеется на 366 списках на 44 000 человек; Молотова – на 373 списках на 43 569 человек; Жданова – на 175 списках на 20 985 человек; Кагановича – на 189 списках на 19 110 человек; Ворошилова – на 186 списках на 18 474 человека.

20 августа 1938 года Сталин и Молотов утвердили представленный Ежовым список на 15 жен «врагов народа», все они были расстреляны: Чубарь А.И., Эйхе-Рубцова Е.Е., Косиор Е.С., Егорова В.А., Хавина-Скрышник Р.А., Дыбенко-Седякина В.А., Агранова В.А., Артузова И.М. и другие.

Сталин не верил никому. За день до своей смерти в июне 1937-го Якир послал Сталину покаянное письмо с просьбой сохранить ему жизнь. Резолюция на письме: «В мой архив.

Подлец и проститутка. Сталин». «Совершенно точное определение. Молотов». «Мерзавец, сволочь и блядь – одна кара – смертная казнь. Каганович».

Во второй половине 30-х годов было репрессировано более 40 000 работников НКВД. Они были уничтожены на основе фальсификаций.

По утверждению бывшего начальника внешнеполитической разведки СССР генерал-лейтенанта Л.В. Шебаршина, «к началу войны разведка оказалась обезглавленной и уничтоженной... Последствия любого удара по разведке всегда трудно предсказать». («Признание шефа разведки», 1990 г.)

2 июля 1937 года Сталин продиктовал, а Каганович записал «директиву об антисоветских элементах» за номером 863/ш, которая легла в основу одноименного постановления Политбюро ЦК ВКП(б):

«Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, являются главнейшими зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности. ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД. ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке. Секретарь ЦК И. Сталин».

Подписанием директивы 863/ш Сталин дал команду начать массовые репрессии против своего народа, не ограниченные ни поименными списками, ни даже количественными «нормами». Благодаря этому и некоторым другим аналогичным документам 1937 год вошел в историю как кульминация Большого Террора.

На следующий день директива была доведена до местных властей. За ней с аналогичными указаниями пошла шифровка НКВД № 266: «Всем начальникам управлений НКВД. С получением сего возьмите на учет всех осевших в Вашей области кулаков и уголовников... подразделите на две категории: первая – ...подлежащие аресту и расстрелу... вторая... высылке в районы по указанию НКВД. К 8 июля с. г. телеграфом донесите мне количество лиц первой и второй категории. О времени начала операции и порядке ее проведения указания дам дополнительно. Ежов».

На постувавшие с мест криптограммы члены Политбюро разноцветными карандашами накладывали согласительные резолюции. Сталин всегда писал первым: «Утвердить», «За утверждение» или просто – «За. И. Ст.». Только после него ставили свои подписи остальные: Лазарь Каганович, Вячеслав Молотов, Анастас Микоян, Климент Ворошилов, Андрей Андреев, Андрей Жданов, Влас Чубарь, Михаил Калинин, Николай Ежов. С отсутствовавшими членами Политбюро дежурный секретарь связывался по вертушке, зачитывал им тексты и получал в ответ неизменное «за», затем фиксировал это на документе.

Постепенно кроме бывших кулаков и уголовников в эту категорию попали бывшие белогвардейцы, сектанты, церковники, мусульманское духовенство, бывшие участники антисоветских вооруженных выступлений, каратели, бандпособники, активные басмачи, бывшие эсеры, меньшевики, мусаватисты, дашнаки, рецидивисты, жандармы, чиновники, репатрианты, контрабандисты, реэмигранты.

На собрании 16 июля 1937 года Ежов дал руководителям местных органов НКВД еще одну устную директиву: «Определенное количество невиновных людей будет также уничтожено; но не страшно, если во время операции лишняя тысяча будет расстреляна». От него

шли прямые угрозы в адрес колебавшихся чекистов, осмелившихся засомневаться в наличии вокруг тысяч врагов. На вопрос, как быть с арестованными стариками, нарком отвечал: «Если держится на ногах, стреляй». Далее Ежов сказал, что к вышеуказанным категориям зачистки будут добавлены «поляки, немцы, члены кулацко-белогвардейских группировок в ВКП(б) и советском аппарате», а также «латыши, эстонцы, финны, греки, румыны, болгары, китайцы, иранцы, как иностранные подданные, так и советские граждане».

Решением ЦК ВКП(б) от 2 июля 1937 года за подписью Сталина началась реализация плана по массовым репрессиям 1937–1938 годов.

31 июля 1937 года Политбюро утвердило сверхсекретный приказ НКВД № 00447, в соответствии с которым за 4 месяца должно быть репрессировано 268 950 человек, из них убито сразу 75 950 человек.

Самое поразительное состоит в том, что и эти ошеломляющие цифры показались недостаточными местным боссам, и они, исчерпав лимиты на уничтожение и посадки, выдвинули встречные планы, которые с удовольствием были утверждены Политбюро ЦК на заседании № 57 31.1.01938 года «Об антисоветских элементах».

«...а. Принять предложение НКВД СССР об утверждении дополнительного количества подлежащих репрессии бывших кулаков, уголовников и активного антисоветского элемента по следующим краям, областям и республикам:

Армянская ССР – 1000 ч. по 1-й категории и 1000 ч. по 2-й

Белорусская ССР – 1500 ч. – “ -

Украинская ССР – 6000 ч. – “ -

Грузинская ССР – 1500 ч. – “ -

Азербайджанская ССР – 2000 ч. – “ -

Туркменская ССР – 1000 ч. – “ -

Киргизская ССР – 500 ч. – “ -

Таджикская ССР – 1000 ч. – “ – и 500 по 2-й

Узбекская ССР – 2000 ч. – “ – и 500 – “ -

ДВК – 8000 ч. – “ – и 2000 – “ -

Читинская обл. – 1500 ч. – “ – и 500 – “ -

Бурят-Монгол. – 500 ч. – “ – и 500 – “ -

Иркутская обл. – 3000 ч. – “ – и 500 – “ -

Красноярский кр. – 1500 ч. – “ – и 500 – “ -

Новосибирская обл. – 100 ч. – “ -

Омская обл. – 3000 ч. – “ – и 2000 – “ -

Алтайский кр. – 2000 ч. – “ – и 1000 – “ -

Ленинградская обл. – 3000 ч. – “ -

Карельская АССР – 5000 ч. – “ – и 200 – “ -

Калининская обл. – 1500 ч. – “ – и 500 – “ -

Московская обл. – 4000 ч. – “ -

Свердловская обл. – 2000 ч. – “ -

б. Предложить НКВД СССР всю операцию по указанным выше областям, краям и республикам закончить не позднее 15 марта 1938 года, а по ДВК не позднее 1 апреля 1938 года. в. В соответствии с настоящим постановлением продлить работу троек...

Секретарь ЦК».

Рукой Сталина на отдельном листе написано: «Дать дополнительно Красноярскому краю 6600 чел. Лимита по 1-й категории. За. И. Ст. В. Молотов».

Таким образом, за 1,5–2 месяца должно было быть репрессировано дополнительно 57 200 человек, из которых 48 000 – убито.

Свои репрессивные действия Сталин объяснил тем, что «вредители, диверсанты и шпионы прикидываются коммунистами, горячими сторонниками Советской власти».

Ему вторил Молотов: «Во все советские учреждения и организации проникло много врагов. Они замаскировались под советских служащих, рабочих, крестьян. Ведут жестокую и коварную борьбу против советского народного хозяйства».

А один из организаторов массовых репрессий 30—40-х годов в отношении ни в чем не повинных советских граждан А. Жданов утверждал, что процессы над «врагами народа» имели «воспитательное значение».

На самом деле проводилось масштабное истребление, настоящий геноцид собственного народа. По данным НКВД СССР, опубликованным в газете «Вечерняя Москва» 3 августа 1992 года, с 1 января 1935 года по 22 июня 1941 года было арестовано 19 840 600 человек, из них расстреляно 7 млн человек. Насколько известно, никто не опровергал эту публикацию.

Американский писатель Д. Ранкур-Лаферриер в книге «Психика Сталина» указывает, что за период большой чистки в СССР в 1936–1938 годах было арестовано от 6 до 9 млн человек. Нанесен чрезвычайный вред экономике и военной мощи СССР. Чистка была инициирована Сталиным и отражала его личные потребности, некоторые из них были психопатологическими.

По сведениям органов госбезопасности СССР, только за период с 1921 по 1953 год за т. н. контрреволюционные преступления было арестовано 5 951 364 человека. Эти злодеяния совершались сначала под непосредственным руководством Ленина, затем Сталина. Что касается Сталина, то он лично дирижировал подготовкой многих судебных процессов, лично давал указания об избииении арестованных, о порядке их допроса. 10 января 1939 года он направил на места телеграмму: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)».

Главными идеологами и руководителями тотального убийства собственного народа кроме Ленина и Сталина были Молотов, Маленков, Берия, Каганович, Ворошилов, Жданов, Микоян, Хрущев, Андреев, Косиор, Сулов, Ягода, Ежов, Абакумов, Вышинский, Ульрих.

Вскоре после XVII съезда партии, на котором за кулисами вынашивалась идея замены Сталина Кировым на посту генсека партии, Киров был убит 1 декабря 1934 года. Было арестовано 1108 человек из 1966 делегатов съезда, 98 из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б). Эта расправа была организована лично Сталиным.

По словам вдовы писателя Юрия Трифонова, треть проживавших в «Доме на Набережной» (улица Серафимовича, д. 2) были репрессированы в середине и конце 30-х годов. В основном это были старые большевики, которых Сталин презрительно называл «старыми идиотами».

В докладе на траурном заседании 22 января 1939 года, посвященном XV годовщине со дня смерти В.И. Ленина, А.С. Щербаков сказал: «Как при Ленине, так и особенно после смерти Владимира Ильича всякие троцкие и бухарины, рыковы и камeneвы пытались... разложить и развалить партию, столкнуть ее с ленинского пути... Но, как об этом сказано в «Кратком курсе истории ВКП(б)», «эти ничтожные лакеи фашистов забыли, что стоит советскому народу шевельнуть пальцем, чтобы от них не осталось и следа». Советский народ шевельнул пальцем, и лакеи фашистов, белогвардейские козявки были уничтожены». («Правда», «Известия», 22 января 1939 г.)

В статье «Задачи советской прокуратуры» («Правда», 26 мая 1938 года) А.Вышинский писал:

«В прошлом году через суды СССР прошло пять с лишним миллионов гражданских дел. Но прокуроры участвовали в разборе нескольких десятков тысяч дел». Он сетовал на то, что большинство судебных процессов проходило без прокурорского участия.

Великий физиолог, лауреат Нобелевской премии 1904 года академик И.П.Павлов видел в жизни страны две стороны: грандиозный размах строительства, превращавший отсталую Россию в высокоразвитую в промышленном отношении державу, и невиданный произвол и насилие.

21 декабря 1934 года, через три недели после убийства Кирова, И.П.Павлов писал в СНК СССР: «Мы жили и живем под неослабевающим режимом террора и насилия... Я все более вижу сходство нашей жизни с жизнью древних азиатских деспотий... Бесперывные и бесчисленные аресты делают нашу жизнь совершенно исключительной... Не подлежит сомнению, что в подавляющем большинстве случаев для ареста нет ни малейшего основания, т. е. виновности в действительности».

В ответ на это письмо академика Молотов 2 января 1935 года отмечал полную неубедительность и несостоятельность высказанных в письме политических положений: «Можно только удивляться, что Вы беретесь делать категорические выводы в отношении принципиально-политических вопросов, научная основа которых Вам, как видно, совершенно неизвестна. Могут лишь добавить, что политическое руководство СССР ни в коем случае не позволило бы себе проявить подобную ретивость в отношении вопросов физиологии, где Ваш научный авторитет беспорен».

Через месяц после письма Молотова Павлов скончался. Высказывались подозрения, что он мог быть отравлен.

Видный представитель русской белградской колонии, мыслитель и активный политический деятель П.Б. Струве, касаясь репрессий в СССР в 30-е годы, писал: «Поражает нелепость обвинений, возводимых на миллионы граждан, бессмыслие истребления населения страны – «всероссийский погром». Этот вздор воплощался в государственный бред и трагедию страны».

Известный писатель и поэт Владимир Набоков выразил свое отношение к советской России: «... Не примирюсь со всею мерзостью, жестокостью и скукой немого рабства – нет, о нет, еще я духом жив...»

Американский актер Роберт Дювал, исполнитель роли Сталина в одноименном фильме, провел две недели на даче в Кунцеве и высказал свое отношение к герою: «Идеологией Сталина была сила. Во время своей ссылки в Сибири он гораздо охотнее общался с уголовниками, чем с политическими ссыльными... Он в чем-то отождествлял себя с чикагским гангстером Аль Капоне. Сталин любил смотреть фильм о нем. Разница была лишь в том, что Аль Капоне интересовался деньгами, Сталина же завораживала власть». («Московские новости», 1.11.1992 г.)

В директиве Прокуратуры СССР, изданной в 1935 году, указывалось: «Дела, по которым нет достаточных документальных данных для рассмотрения в судах, направлять для рассмотрения Особым совещанием при НКВД СССР». Особое совещание «судило», как правило, без обвиняемых, без изучения уголовного дела, без вызова свидетелей, без заключения прокурора, без права защиты.

В 1937 году Вышинский провозгласил: «Надо помнить указания тов. Сталина о том, что бывают такие периоды, такие моменты в нашей жизни и жизни общества, в частности, когда законы оказываются устаревшими и их надо отложить в сторону».

Так оно и было – законы были отложены до 1953 года, когда действовали спецколлегии, особые совещания, тройки, двойки.

Так, двойка в составе Ежова и Вышинского за один день 18 октября 1937 года «рассмотрела» материалы в отношении 551 человека и всех их приговорила к расстрелу. Они законов не ведали.

Велось массовое убийство собственного народа, планомерное уничтожение его генофонда. Репрессиям подверглись десятки миллионов. По свидетельству историка Роя Мед-

ведева, только в Москве в 1937–1938 годах ежедневно расстреливали до тысячи человек. Ценность отдельно взятой человеческой жизни была сведена к нулю. Сталину были нужны абсолютно бездумные исполнители.

Министр путей сообщения СССР во время Великой Отечественной войны генерал-лейтенант Ковалев в выступлении по центральному телевидению 27 ноября 1991 года утверждал:

«Сталин неоднократно говорил, что чем меньше будет русских и евреев, тем лучше. За всю войну он ни разу не поинтересовался о потерях наших войск при проведении той или иной операции».

Г.В. Плеханов пророчески предупреждал: от имени пролетариата будут править совсем другие люди. Именно так у нас и произошло.

Сталин развратил народ, научил работать честно, научил людей изворачиваться, лгать, работать тяп-ляп. (Тогда широко бытовало мнение: «Тебе что, больше других надо?») Культивировалась психология «винтика», страха послушания, лицемерия, приспособленчества, духовного конформизма, которая ломала слабые души. В такой обстановке был необходим четко функционирующий репрессивный аппарат, жесткий контроль над которым осуществлял лично Сталин. В этих условиях приход таких одиозных личностей, как Ягода, Ежов, Берия, Абакумов, для руководства репрессивным аппаратом был закономерным. Закономерным было не только появление этих монстров, но их смена, неминуемое превращение их в «козлов отпущения».

«...Царит культ жестокости, убийства и грабежа. Бескультурие пронизывает общество сверху донизу. Все упирается в невежество». (Кинорежиссер *Эльдар Рязанов*, интервью «Московской правде», 4.02.1992 г.)

«...Для Сталина жизнь человеческая была простой статистической единицей. Часто, диктуя распоряжения фронтам, он добавлял свое обычное «достичь цели, не считаясь ни с какими жертвами». (*Д. Волкогонов*. «Мы победили вопреки бесчеловечной системе». «Известия», 08.05.1993 г.)

В конце 30-х годов, после пика сталинских репрессий, средний возраст наркомов составлял немногим более 30. В 33 года главой Наркомата вооружений был назначен Д.Т. Устинов. «Нефтяным» наркомом в 30 лет стал Н.К. Байбаков. В 34 года возглавил Наркомат ВМФ Н.Г. Кузнецов. Этот список можно продолжить. («Российская газета», 19.02.2009 г.)

Свое отношение к политике репрессий Сталина высказал в интервью еженедельнику «Аргументы и факты» (2010, № 32) «С народом России повезло» кинорежиссер Николай Досталь:

«...Мы так ничего и не осмыслили из прожитого в XX веке. Я уж не говорю о покаянии... Столько народу ушло по вине Сталина и прочих. Но про это почему-то не вспоминают, когда хотят вывесить его портреты...» «Снова и снова звучит: «Сталин, конечно, да... Но!» Чего «но»-то?! И все эти споры о том, отличаются ли Сталин и Гитлер друг от друга. Отличаются! И очень резко! Гитлер уничтожал чужие нации и народы, а Сталин – свои. В этом огромная разница».

Выступая по телевидению 29 сентября 1990 года, генерал-полковник Д.А. Волкогонов утверждал: «В истории человечества не было тирана, который бы уничтожил столько людей, как Сталин».

Поэт Борис Пастернак назвал Сталина «тираном дохристианской эпохи». А другой поэт, Андрей Вознесенский, высказался в том плане, что «таких преступлений, как при Сталине, не было никогда».

Образно, но очень точно сказал о злодеяниях эпохи Сталина маршал Г.К. Жуков:

«Они, засучив рукава, с топором в руках рубили головы... Как скот, по списку гнали на бойню: быков столько-то, коров столько-то, овец столько-то... Если бы только народ знал,

что у них с пальцев капает невинная кровь, то встречал бы их не аплодисментами, а камнями». (А.Н. Яковлев. «Сумерки».)

В стране мало оставалось семей, которых не затронул сталинский террор.

В 1937 году была проведена перепись населения СССР. Перед переписью считалось, что население страны составляет 170 млн человек. Однако перепись насчитала только 162 млн – показатель значительной убыли населения в результате голода и репрессий. Это вызвало у Сталина гнев и негодование. На итоги переписи был наложен запрет, а сотрудники аппарата Центрального управления народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ), Госплана СССР, причастные к переписи, были расстреляны. Вместо нее была проведена новая перепись в 1939 году. Ее результаты были сфальсифицированы и удовлетворили Сталина.

До сих пор хранятся сотни тысяч дел, закрытых для исследования грифами секретности, особенно по истории советского периода.

Депортации и спецпоселения

Депортация (от латинского слова *deportatio* – «изгнание») – массовое выселение людей в отдаленные районы страны в целях ликвидации политических противников и негодных режиму лиц, а также изгнание за границу. Она была составной частью репрессивной политики большевиков с первых лет советской власти. При помощи депортации они стремились обеспечивать незыблемость своего политического и экономического господства. Они не задумывались над тем, что насильственные переселения в новые, противоестественные условия жизни обрекали выселяемых на лишения, страдания, нищету и часто на гибель.

Подсчеты специалистов свидетельствуют о 53 депортационных кампаниях, проведенных большевиками с 1920 по 1952 год, в ходе которых подверглось выселениям более 6 млн человек, в т. ч. более 2 млн в результате коллективизации.

Первыми в ссылку оказались поляки. Еще в середине 20-х годов были ликвидированы польские национальные поселения в Белоруссии. В это же время жертвами депортаций стали русские казаки из восьми станиц Причеречья.

В апреле 1936 года Совет Народных Комиссаров СССР принял совершенно секретное постановление № 776—120сс «О переселении, как политически неблагонадежных, поляков из Украинской ССР в Казахскую ССР». В декабре 1939 года с бывшей польской территории (Западной Украины и Западной Белоруссии) было выселено в Поволжье, Сибирь, Коми АССР около 400 000 бывших польских граждан.

В августе 1937 года Сталин поставил задачу устроить на Дальнем Востоке, как и на западной границе, «зачистку» приграничной территории от «неблагонадежных элементов». Сразу же в глубь страны переселили курдов и 171 781 корейца из Дальнего Востока в Среднюю Азию как «благоприятную среду для японской разведки».

25 июля 1937 года Ежов подписал приказ № 004390 о репрессировании всех проживавших на территории СССР немецких подданных.

В августе 1937 года Ежов доложил Сталину об аресте по стране 23 216 человек из числа политэмигрантов, перебежчиков, военнопленных. Последовала резолюция Сталина: «Т. Ежову. Очень хорошо! Копайте и вычищайте впредь эту польско-шпионскую грязь. Крушите ее в интересах СССР».

В июле 1937 года был арестован и расстрелян отдыхавший в Советском Союзе премьер-министр Монгольской Народной Республики Боточи по ложному обвинению в связях с японской разведкой. Одновременно органы советского НКВД арестовали в Монголии 16 министров и их заместителей, 42 генерала и старшего офицера, 44 высших служащих государственного и хозяйственного аппарата. Операцией руководил заместитель Ежова Фриновский. Указанных и других монгольских деятелей вывезли в Советский Союз и в июле 1941 года расстреляли. Были также уничтожены многочисленные ламы, места захоронения которых до сих пор не обнаружены.

Перед самой войной с территории Карело-Финской ССР и Ленинградской области был выселен небольшой народ – ингерманландские финны.

В самом начале войны депортировали немцев Поволжья, а затем всех немцев, проживавших в европейской части СССР. Всего в 1941–1942 годах переселили более миллиона немцев в Казахстан, Киргизию, Новосибирскую и Омскую области. Они потеряли свою автономию, оказавшись в «трудовых колониях».

28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ о ликвидации автономной республики немцев Поволжья:

«По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районе Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и

шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в населенных немцами районах Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и советской власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья или в прилегающих районах, и случится кровопролитие, Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры почти против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Обороны предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах».

При приближении немецких войск в Чечне вспыхнуло противобольшевистское восстание, которое немцы активно поддерживали оружием и инструкторами.

Карачаевцы, балкары и дезертиры из других кавказских народов сформировали Кавказский легион Вермахта.

Калмыцкая конница целыми подразделениями переходила на немецкую сторону.

Когда в середине 1943 года германская армия отступила с Кавказа на запад, часть горцев ушла с ней. Но для оставшихся наступили мрачные времена. Сталин решил наказать не предателей, а целые народы. 6 ноября 1943 года были высланы карачаевцы – 69 тысяч человек. В декабре калмыки – 93 тысячи. 23 февраля 1944 года – 496 тысяч чеченцев и ингушей. 8 марта – 33 тысячи балкарцев. Выселять предпочитали в праздники, когда больше людей собиралось по домам. Всего около 650 тысяч.

Спецакции по высылке проводились войсками НКВД при участии армейских частей. В частности, при выселении чеченцев и ингушей было задействовано 100 тысяч солдат внутренних войск и 19 тысяч оперативников НКВД. Выселяемые бросали на произвол судьбы дома, имущество, скот, покидая родные места без надежды на возвращение. Время сборов и размеры ручного багажа жестко лимитировались властями – 100 кг груза и 20 минут на сборы. Их погрузили в 177 эшелонов.

При депортациях войска НКВД привлекали в качестве помощников гражданских лиц из народов, которые не подлежали выселению. Осетины, русские, черкесы, дагестанцы выселяли своих соседей, забирали их имущество, и между народами пролегла трещина, не зажившая до сих пор.

29 февраля операция «Чечевица» была завершена. 7 марта 1944 года Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована. На следующий день появился указ о награждении «за образцовое выполнение заданий правительства в условиях военного времени...». Руководители операции Аполлонов, Кобулов, Серов, Меркулов были награждены полководческими орденами Суворова I степени.

Сталинская депортация погубила значительную часть населения Чечни, в значительной степени способствовала проявлению ненависти чеченцев к русским и привела к их сепаратистским выступлениям в 1993–1994 годах.

Операция по депортации крымских татар началась 18 мая 1944 года. До войны в Крыму проживало 19 % татар от всего населения. Было выселено 191 044 человека – практически все татарское население – в Среднюю Азию, включая 9 тысяч солдат и офицеров, отозванных из действующей армии.

Сталин не простил крымским татарам то, что из их добровольцев на территории Крыма были созданы соединения СС, Татарский горно-егерский полк, Татарская горно-егерская бригада, Боевая группа «Крым» восточнотюркского соединения СС, 35-я полицейская гренадерская дивизия СС, вспомогательные батальоны «Чума» (полиция).

В марте 1942 года татарские подразделения СС сожгли греческую деревушку Лаки вместе с жителями (Крымская Хатынь).

Вслед за татарами из Крыма было выселено 15 тысяч греков, 12 тысяч болгар и 10 тысяч армян. В письмах руководителей НКВД Сталину эта акция мотивировалась следующим образом: «В период немецкой оккупации значительная часть болгарского населения активно участвовала в проведении мероприятий по заготовке хлеба и продуктов питания для германской армии...» «Значительная часть греков, особенно в приморских городах, с приходом оккупантов занялась торговлей и мелкой промышленностью...» «Армянские национальные комитеты... проводили работу по пропаганде «независимой Армении».

В ноябре 1944 года из Грузии в Среднюю Азию были перевезены курды, турки-месхетинцы, хемшины из опасения, что в случае войны СССР с Турцией мусульманское население приграничных районов может поддержать турецкие войска. Изгонялись из Грузии также армяне – бывшие члены партии «Дашнакцютюн».

За операцию по депортации народов России Л.Берия был награжден орденом Суворова I степени.

В 1950 году из Таджикистана были высланы в Казахстан бывшие басмачи.

С Украины депортировали членов семей «организации украинских националистов» (ОУН), из западных ее областей – не желавших вступать в колхозы (а значит – кулаков). Таких же кулаков (обычных хуторян) выселяли из Белоруссии.

В Прибалтике выборочные ссылки проводились трижды: в 1941 году, в мае 1948 года, в январе 1949 года – «националистов, кулаков, немецких пособников».

Ликвидированные республики были поделены между соседними республиками и областями. Часть Балкарии и Карачая с горой Эльбрус Сталин передал Грузии, часть Ингушетии – Осетии, на месте Чечни и северной части Дагестанской АССР создал Грозненскую область. Была ликвидирована Калмыцкая АССР 26.12.1943 г.

Продолжая кровавое дело Ленина, Сталин невероятно расширил и углубил масштабы террора и депортаций. Одним росчерком пера он решал судьбу целых народов. Выселение неугодных народов шло по тому же сценарному плану, который был отработан в начале 30-х годов, в период раскулачивания. На места шли шифрограммы Сталина. Например: «Хабаровск. Крайком. По всему видно, что выселение корейцев – дело вполне назревшее... Предлагаем принять строгие и срочные меры по точному исполнению календарного плана выселения. Секретарь ЦК ВКП(б) Сталин. 11.IX.37 17 ч. 40 м.». Или: «ЦК не может согласиться с подобным решением Севкрайкома (принять до весны лишь 20 тысяч кулацких семейств вместо требуемых ЦК расселения не менее 50 тысяч кулацких семейств к половине апреля), опрокидывающим уже принятый партией план переселения... И. Сталин» (Из личного архива Сталина. «Известия», 10.06.1992 г.)

Масштаб депортаций требовал соответствующей организации. В 20-е годы существовал переселенческий комитет при ВЦИК. Когда переселение превратилось в наказание,

функции управления взял на себя НКВД СССР. С июня 1931-го по 1940 год действовал отдел по спецпоселениям ГУЛАГа, с 1940-го по февраль 1944 года – управление ИТК и трудовоселений ГУЛАГа, а с 24 марта 1944 года по 21 февраля 1948 года существовал отдел спецпоселений НКВД. После объединения МВД и МГБ существовал специальный отдел «П», переименованный 30 октября 1954 года в 4-й отдел. Ликвидировали его в марте 1959 года.

В 1956 году начался постепенный процесс возвращения депортированных народов на родину. Вернувшиеся спецпоселенцы и их дети нашли свои дома занятыми, земли – захваченными. Это стало причиной затяжных, а кое-где и кровавых межнациональных конфликтов до сих пор. Кровавые, бесчеловечные операции, проведенные Сталиным и его сообщниками по депортации целых народов в 30—50-е годы, отравили надолго национальные отношения в нашей стране.

Депортации по признаку этнической принадлежности были осуждены в декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года. В апреле 1991 года Верховный Совет РСФСР принял закон «О реабилитации репрессированных народов». («История России. XX век 1939–2007». А.Н. Яковлев. «Сумерки», «Московские новости», 30.06.1991 г.)

Депортации собственного народа посвятил стихотворение А.Т. Твардовский:

Их не били, не вязали,
Не пытали пытками,
Их везли, везли возами
С детьми и пожитками.
А кто сам не шел из хаты,
Кто кидался в обмороки,
Милицейские ребята
Выводили под руки.

Разграбление и уничтожение национальных богатств и символов Москвы и России. Отношение Сталина к церкви

В дни Октябрьского переворота Ленин объявил «атаку красногвардейцев на капитал». Были разграблены дворцы, включая Зимний, захвачены банки, ювелирные магазины, кассы крупных предприятий. С ведома Ленина Гохран выдавал огромное количество золота и драгоценностей компартиям разных стран, в то время как в стране была разруха, люди умирали от голода.

19 марта 1923 года Ленин направил письмо членам Политбюро, руководству ОГПУ, Наркомата юстиции и Ревтрибунала: «Изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства удастся нам поэтому расстрелять, тем лучше...»

Драгоценности шли не только за рубеж, но и в сейфы коммунистических вождей. 26 декабря 1995 года «Комсомольская правда» опубликовала записку Ягоды Сталину: «На инвентарном складе коменданта Кремля обнаружен в запечатанном виде несгораемый шкаф покойного Я.М. Свердлова. Ключи от шкафа утеряны. 26 июля с. г. этот шкаф был нами вскрыт, и в нем оказалось: 1. Золотых монет царской чеканки на сумму 108 525 рублей. 2. Золотых изделий, многие из которых с драгоценными камнями, 705 предметов.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Ягода. 27 июля 1935 года. № 56 568». Ф.М. Достоевский пророчески предвидел:

«Безбожный анархизм близок – наши дети увидят его. Интернационал распорядился, чтобы европейская революция началась в России, и начнется, ибо нет у нас надежного отпора ни в управлении, ни в обществе. Бунт начнется с атеизма и грабежа всех богатств, начнут низвергать религию, разрушать храмы и превращать их в казармы и стойла, зальют мир кровью и потом сами испугаются». (А.Н. Яковлев. «Сумерки».)

И действительно, уже с весны 1918 года начался открытый террор против всех религий, особенно против православия... За время советской власти было убито властью более 300 тысяч служителей церкви.

С согласия Ленина карательные службы взяли под контроль все конфессии страны.

13 октября 1918 года патриарх Тихон направил в правительство возмущенное послание:

«Вы разделили весь народ на враждующие между собой станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство... Дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междоусобной брани.

А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая, и от меча погибнете сами вы, взявшие меч».

«...В 1918–1919 годах погибли архиепископы Пермский Андроник, Воронежский Тихон, Тобольский Ермоген, Черниговский Василий, Астраханский Митрофан... настоятель Казанского собора протоиерей Философ Орнатский, московский протоиерей Иоанн Восторгов. Многие священнослужители, монахи и монахини были зверски замучены: их распинали на Царских вратах...» (Из «Истории Русской православной церкви». С. 33–34.)

В июле 1935 года было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции г. Москвы».

В ходе реконструкции Москвы происходило безжалостное уничтожение веками сложившегося облика Москвы.

В конце 20-х годов по указанию Сталина в Кремле были снесены Чудов и Вознесенский монастыри и Чудов дворец. Чудов монастырь был заложен в 1365 году митрополитом Алексием. На его месте разместилось здание Президиума Верховного Совета СССР.

Были также снесены Красные ворота, Сухарева башня, Иверские ворота с часовней, разобрана Триумфальная арка, уничтожена часть бульваров Садового кольца. Делались попытки снести Покровский собор на Красной площади, под предлогом того, что он будто бы мешал прохождению праздничных колонн демонстрантов.

28 ноября 1935 года была снесена одна из красивейших в Москве церквей – церковь Успенья Богородицы на Покровке, построенная в XVII веке.

Сталин с особой настойчивостью проводил идею о разрушении храма Христа Спасителя, возведенного на народные средства в честь победы России в Отечественной войне 1812 года.

Зампредседателя СНК СССР В.В. Куйбышев, по рассказу его сына на телевидении 26 января 1989 года, в 1931 году написал письмо Сталину, в котором высказался против сноса храма Христа Спасителя, объяснив это следующими соображениями:

1. Храм построен на деньги, пожертвованные народом.
2. Храм построен для увековечения победы русского народа над наполеоновскими войсками.
3. По своей архитектуре храм представляет собой историческую ценность. (Первый камень храма был заложен в 1839 году. Освящен собор в 1883 году.)

В ответе Сталин обвинил Куйбышева в непонимании политического значения этой акции и заявил, что он категорически настаивает на незамедлительном сносе храма.

5 декабря 1931 года храм был взорван. Это означало наступление беспредела в разрушении собственной страны. Вслед за Москвой по всей стране началось чудовищное уничтожение красивейших соборов и церквей. Это было зловещим пренебрежением к российским святыням, грубым попранием прав человека, неслыханным надругательством над чувствами верующих, причем не только православных. Политика духовного геноцида никого не щадила. («Известия», 05.12.1991 г.) Новый храм Христа Спасителя был построен в 90-е годы XX столетия.

Известный кинорежиссер Эльдар Рязанов делился своими впечатлениями от поездок по стране: «...Я приезжаю в деревню и понимаю, что никакие звери не смогли бы сделать с деревней, церквями, народом то, что сделали большевики... Произошло растление нации. У нации отобрали черты, которыми она славилась. Мы становимся нацией злобных, страшных людей – убить, ограбить легче, чем трудиться... Царит культ жестокости... Ситуация в культуре напоминает обстановку выжженной земли... Бескультурье пронизывает общество сверху донизу... У нас все упирается в невежество. В воинствующее невежество». («Московская правда», 4.02.1992 г.)

Авторитетный реставратор и общественный деятель Савва Ямщиков утверждал, что большевики, придя к власти в 1917 году, яростно ринулись под корень вырезать наследие прошлых веков. Шло целенаправленное разрушение глубинных пластов культуры с тем, чтобы «из русских людей сделать «белых негров». Для этого нужно было прежде всего лишить основы – его культуры и его веры. Поэтому разорялись храмы, сдирались образа, грабились усадьбы». («Аргументы и факты», 2008, № 41; М. Сланский, О. Набокин. «Приговор выносит время». «Московская правда», 7 и 10 января 1989 г.)

С началом Великой Отечественной войны наметились некоторые позитивные изменения в отношениях властей к Церкви. Этому способствовали как внутренние, так и внешние обстоятельства.

В день объявления войны СССР немецкими фашистами 22 июня 1941 года митрополит Сергей (Страгородский) после совершения богослужения в Богоявленском соборе в Москве

составил послание к остававшемуся на свободе духовенству и пастве: «Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины... Вспомним святых вождей русского народа, например, Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается... Положим же души своя вместе с нашей паствой... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Господь нам дарует победу».

19 октября 1941 года по решению правительства митрополиты Сергей и Николай с небольшой группой духовенства были эвакуированы в Ульяновск.

На территории СССР, не подвергавшейся немецкой оккупации, положение Церкви в первый год войны оставалось без ощутимых перемен. В немногих действовавших храмах наряду с совершением богослужений духовенство уже в первые месяцы войны стало проводить сбор денежных и иных материальных средств, вещевых и продуктовых посылок в Фонд обороны. К концу войны Русской Православной церковью (РПЦ) было собрано более 300 млн рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов.

В 1944 году митрополит Николай передал Красной Армии построенную на средства РПЦ танковую колонну «Дмитрий Донской», состоявшую из 40 танков.

Последовательная политическая лояльность по отношению к режиму, проявленная руководством РПЦ в первый год войны, и активная деятельность по сбору средств на нужды обороны способствовали некоторому положительному изменению в религиозной политике государства.

Кроме того, Сталину было известно, что в английском парламенте и в конгрессе США многие депутаты и конгрессмены не хотели установления союзнических отношений с СССР именно из-за богоборческой политики его режима. Во время визита Молотова в Лондон и Вашингтон в июне 1942 года Черчилль и Рузвельт объяснили ему затруднительность для их народов сотрудничать с богоборческим и христоненавистническим сталинским режимом.

Рассчитывая придать цивилизованный вид политическому облику СССР в глазах западных союзников, Сталин стал предпринимать попытки использовать РПЦ в своей политике. В 1942 году была резко сокращена атеистическая пропаганда. Прекратил свою деятельность Союз воинствующих безбожников. Во второй половине 1942 года существенно уменьшились репрессии против духовенства. В Ульяновск стали прибывать за получением назначений на епархии и приходы представители духовенства, многие из которых были освобождены из мест заключения.

4 сентября 1943 года состоялась встреча Сталина с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем.

Отметив кратко положительное значение патриотической деятельности Церкви, Сталин просил митрополитов высказаться об имеющихся у Патриархии назревших, но неразрешенных вопросах.

Митрополит Сергей назвал в качестве такого вопроса получение разрешения правительства на проведение собрания Архиерейского собора для избрания патриарха и образования при нем Священного синода как совещательного органа в составе 5–6 архиереев.

Сталин положительно реагировал на просьбы митрополита. Было решено собрание Собора провести в ближайшие дни, а главе Церкви присвоить титул «Патриарха Московского и всея Руси».

Со своей стороны Сталин сообщил собеседникам: «Правительство вам может предоставить завтра же вполне благоустроенное... помещение, предоставив вам трехэтажный особняк в Чистом переулке, который занимался ранее бывшим немецким послом Шуленбургом...»

Далее Сталин предложил образовать специальный государственный аппарат – Совет по делам Русской православной церкви и назначить председателем Совета Карпова Г.Г. (начальника 4-го отдела 3-го Управления НКВД по борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией).

Митрополиты выразили Сталину благодарность и благожелательно отнеслись к назначению Карпова. Сталин рекомендовал Карпову в его деятельности «больше подчеркивать самостоятельность Церкви».

Тогда же был создан Издательский отдел Патриархии и образован «Журнал Московской патриархии».

15 мая 1944 года скончался патриарх Сергей. Его место занял митрополит Алексей, избранный на заседании Поместного собора 31 января 1945 года открытым голосованием.

22 августа 1945 года постановлением правительства было предоставлено Патриархии, епархиям и приходам ограниченное право юридического лица и возможность открывать финансовые счета, заключать сделки, покупать имущество.

Руководство Церкви проявляло лояльность к режиму даже в период жесточайших гонений на нее и осуществляло свою деятельность в рамках, определенных ей правительством.

Вместе с тем правительство всячески стремилось сдерживать открытие храмов. Из заявлений об открытии 4292 храмов, полученных в 1944–1945 годах, было разрешено открытие только 716 церквей. Деятельность РПЦ по-прежнему жестко ограничивалась лишь совершением богослужения и сбором пожертвований на нужды армии.

А лидер современных коммунистов Г. Зюганов ничтоже сумняшеся утверждает: «Прав был по-своему Иосиф Сталин, сделавший многое для возрождения православия в нашей стране». («Аргументы и факты», № 32, 2012 г.)

Универсальный редактор и литературный критик

Сталин в юности пробовал писать стихи, и они даже были напечатаны в газете Ильи Чавчавадзе «Иверия». К 70-летию вождя Маленков и Поскребышев заказали перевод их на русский язык для быстрого издания. По заявлению Маленкова, Сталин, «со свойственной ему скромностью», запретил их публикацию.

Говорят, что Сталин даже пытался перевести на русский язык поэму Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», но эта задача оказалась ему явно не по силам.

Став генсеком, Сталин очень пристально следил за тем, что происходило на литературном фронте. Он жестко определял роль того или иного писателя в жизни страны, выносил окончательные оценки отдельным произведениям, давал «руководящие указания» писателям. Зачастую лично готовил директивы об исправлении допущенных, по его мнению, ошибок. Настоятельно советовал, как нужно беспощадно выкорчевывать врагов.

Широко известна характеристика Сталина сказки Максима Горького «Девушка и Смерть». «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гёте (любовь) побеждает смерть».

В письме Горькому 17 января 1930 года Сталин посетовал на то, что на книжных рынках фигурировала масса рассказов, рисующих «ужасы» войны и «внушающих отвращение ко всякой войне (не только к *империалистической*, но и ко всякой другой)». «Эти буржуазно-пацифические рассказы, не имеющие большой цены. Нам нужны такие рассказы, которые подводят читателей от ужасов *империалистической* войны к необходимости свержения *империалистических* правительств, организующих такие войны».

В феврале 1929 года Сталин с Кагановичем беседовали с группой украинских писателей. В ходе беседы Сталин причислил к попутчикам и «липовым коммунистам» Всеволода Иванова и Бориса Лавренева, но отметил при этом, что они приносят гораздо больше пользы, чем 10–20 или даже 100 писателей-коммунистов, «которые пичкают, пичкают, а ни черта не выходит».

«Безусловно чужим человеком» он назвал «этого самого, всем известного Булгакова», добавив, что «едва ли он советского образа мысли», хотя и принес «все-таки пользу, безусловно...» «Насчет «Дней Турбиных» я ведь сказал, что это антисоветская штука и Булгаков не наш». (Тем не менее Сталин многократно смотрел этот спектакль во МХАТе.)

Затем Сталин прошелся по зарубежной классике. Например, он назвал «Женитьбу Фигаро» «пустяковой и бессодержательной вещью – это шутки дармоедов и дворян и их прислужников».

Сталина никогда не покидало желание прослыть тонким и глубоким знатоком отечественной и мировой литературы. В своих выступлениях он нередко использовал образные или хлесткие выражения из классики.

Отношение Сталина к литературе и к писателям в полной мере проявилось в его редактировании остросоциальной пьесы «Ложь» драматурга Александра Афиногенова. Он вычеркнул слова одного из персонажей пьесы, звучавшие как вызов авторитарному режиму:

«Мы становились большевиками в непрестанной борьбе с могучими противниками... А вы растете на готовых лозунгах. Вам предложено – либо верить на слово, либо молчать. Единственным вашим багажом становятся истины, усвоенные в порядке директивы... Предписано считать их правдой. А что, если это не так? Что, если «правда», которой ты веришь, есть ложь в основании своем? И ты споришь... о конечной неправде – не видя того, что вся страна лжет и обманывает – ибо сама она обманута».

Другой персонаж пьесы, Нина Ковалева, работница проволочно-гвоздильного завода, говорила:

«Мы ходим на демонстрации столько лет и вам верим много лет – но все это непрочно... Нам сравнивать не с кем, да и не дают нам сравнивать, и не знаем мы, что будет завтра генеральной линией – сегодня линия, завтра уклон (Сталин это место подчеркнул. – *Прим. авт.*)... А я устала так жить, я хотела бы сама во всем разобраться... А врем мы, и обманываем, и подличаем, и друг друга ненавидим, как сто лет назад, а может быть, даже хуже».

Вычеркнув эти рассуждения героини, Сталин вдоль всей страницы с явным раздражением написал: «К чему эта унылая тарабарщина?»

Не скрывая явного раздражения, Сталин в заключение вопрошал: «Почему-то все партийцы у вас уродами вышли, физическими, нравственными, политическими уродами... Не думаете ли, что только физические уроды могут быть преданными членами партии?» И вынес вердикт: «Пустить пьесу в таком виде нельзя».

9 ноября 1933 года после переделки пьесы А.Афиногенов просит «уважаемого Иосифа Виссарионовича» посмотреть результаты работы над пьесой.

Уже на следующий день на тексте пьесы появилась резолюция Сталина:

«Т.Афиногенов! Пьесу во втором варианте считаю неудачной».

Через 5 лет Афиногенов отваживается направить Сталину новую пьесу – «Москва, Кремль». Это был отчаянный шаг автора, но Сталин ничего не забыл. Через месяц он сухо ответил, что не имеет возможности удовлетворить желание писателя – «очень занят текущей работой». (Член-корреспондент АН СССР В.А. Куманев. Статья «Корифей «совершенствует»...». «Литературная газета», 2000, № 3.)

Сталинский репрессивный меч со всей силой обрушился и на прессу. Вскоре после расстрела бывшего главного редактора газеты «Известия» Н.И. Бухарина жестокой каре подверглась редакция этой газеты.

17 декабря 1937 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение «О засоренности аппарата редакции «Известий»:

1. Аппарат редакции «Известий», в течение ряда лет являвшийся объектом троцкистско-бухаринского вредительства, продолжает находиться в тяжелом состоянии и до конца еще не очищен от радековско-бухаринских и талевских корешков.

2. Снять с работы секретаря редакции Кривицкого Р.Ю., как не внушающего политического доверия. Отстранить от работы в «Известиях» Кутузова-Голенищева Д.И. (рукой Сталина добавлено: с передачей его дела в НКВД), Логинову Е.Н., Волгина М.Г. и Копелевича В.Я.

3. Поручить Отделу печати до конца очистить аппарат редакции «Известий» от политически сомнительных элементов и направить в газету группу политически проверенных работников.

Кроме Сталина, подписи поставили В. Молотов, К. Ворошилов, Л. Каганович, А. Микоян и другие.

Сталин добровольно взял на себя обязанности «внештатного главного редактора» и «главного зрителя» всех создаваемых в 30—40-е годы фильмов. Например, фильм «Светлый путь» Г.В. Александрова Сталин редактировал 5 или 6 раз, прежде чем разрешил его выход на экран. Сколько творческих замыслов было исковеркано и судеб талантливых художников было погублено этим неприкрытым вмешательством вождя.

Примерно таким же было отношение Сталина к созданию фильма «Иван Грозный». (Профессор В.И. Толстых. Статья «Художник и власть». «Правда», 22.05.1989 г.)

Сталин и зарубежные гости

Укрепление тоталитарного режима Сталина нуждалось в моральном подкреплении среди разных кругов западного мира.

Встречи и беседы Сталина и других советских руководителей с видными западными деятелями усиливали в глазах широких масс, особенно интеллигенции, авторитет сталинской власти. Будет немало сказано про восторги европейских писателей по поводу строительства Беломорканала, про одобрение ими судебных процессов 30-х годов и многое другое. Например, в советской прессе с восторгом было воспринято сделанное Бернардом Шоу утверждение, что «коллективизация – это превращение шахматной доски с малюсенькими квадратиками захудалых хозяйств в огромную, сплошную площадь, дающую колоссальные результаты». Или его замечание о том, что «русская революция прошла без тени вандализма, сохранила дворцы и церкви прошлого». Он считал, что наказания не были суровы и что вообще «не сделать яичницу, не разбив яиц».

Уинстон Черчилль после прочтения статей Шоу о СССР неприязненно бросил: «Престарелый скоморох».

Сложной была позиция двух других видных зарубежных писателей – Герберта Уэллса и Ромена Роллана.

С годами отрицательное отношение Герберта Уэллса к Сталину заметно усилилось. Он решительно осудил политические процессы в СССР в 1936–1938 годах. «Я разочаровался в Сталине благодаря дурацким фильмам, которые он поощрял для пропаганды собственной персоны, – например, «Ленин в Октябре». Троцкий там тщательно принижен, а Сталин сделан мудрейшим героем истории. В присутствии Ленина он скромно, но твердо указывает стратегические пункты на карте и говорит, что надо делать. Он явно пытается переписать всю историю революции для собственного прославления».

«Московские дневники» Ромена Роллана открывают сложный процесс его размышлений и поисков. Он мучительно переживает террор, который усиливался с конца 1934 года, говорит Сталину о «тягостном впечатлении», которое произвел на него закон о наказании детей, начиная с 12 лет. Писатель был потрясен цинизмом Молотова и Кагановича, рассуждавших о продаже за границу произведений искусства: «В сущности, какая нам разница, в Англии они находятся или в Америке? Рано или поздно они все равно будут обобществлены и, значит, навсегда будут нашими».

Самое негативное отношение у Р. Роллана вызывает культ личности Сталина: «Нескончаемая вереница колоссальных портретов Сталина, плывущих над головами людей. Самолеты, рисующие в небе инициалы вождя...». «Охраняющая нацию великая коммунистическая армия со своими руководителями рискует превратиться в особый класс и, что всего серьезнее, – в привилегированный класс».

Р. Роллан запретил публикацию дневников до 1985 года: он боялся, во-первых, повредить своим конкретным собеседникам, а во-вторых, ослабить единый антифашистский фронт. («Литературная газета», «Гости Сталина», 27.06.1990 г.)

Посетивший нашу страну в 1920 году выдающийся английский философ и общественный деятель Бертран Рассел написал книгу «Практика и теория большевизма». Содержащиеся в ней размышления автора поражают многочисленными пророчествами и наблюдениями, которые актуальны по сей день.

Б. Рассел, в частности, пишет, что «над всем развитием России и большевизма с Октябрьской революции тяготеет трагический рок. Несмотря на внешний успех, внутренний крах развивается по неизбежным этапам – этапы, которые можно было бы при достаточной проницательности предвидеть с самого начала... В принципах большевизма больше жела-

ния разрушить старое зло, чем создать новое добро; именно по этой причине успехи в разрушении гораздо больше, чем в созидании. Страсть к разрушению вдохновлялась ненавистью, которая неконструктивна. Из этого существенного свойства большевистского образа мышления выросла готовность ввергнуть Россию в пучину ее сегодняшних мук. Только при совершенно ином образе мышления может быть создан более счастливый мир».

Рассел видит опасность в том, что «голодная нация оказалась пораженной ненавистью, распространяемой уже на весь мир». Он понимает, что низкая культура труда и непонимание уже тогда очевидных тенденций развития могут привести к краху. А в героическом энтузиазме видит залог и диктатуры, и репрессий, и неизбежного краха.

Один из предполагаемых Расселом возможных исходов из тогдашней ситуации – победа большевиков, сопровождаемая полной утратой их идеалов и установлением империалистического режима наподобие наполеоновского, – как известно, реализовался сполна.

Далее Рассел говорит: «Цена, которую сегодня должна платить Россия, чрезмерно велика. Почти всеобщая нищета могла бы рассматриваться как малое зло по сравнению с грядущим благом. Но она несет с собой другие беды... Всеобщая нужда делает людей жестокими и влияет на политическую атмосферу. Необходимость насаждения коммунизма ведет к созданию тепличных условий, где должно быть исключено любое дуновение свежего ветерка: люди должны будут научиться мыслить определенным образом, всякое свободомыслие попадает под запрет... Но где нет свободы мысли, интеллект чахнет – этот факт непреложен...»

Точнее не скажешь!

Впервые книга Рассела была издана в нашей стране только в 1991 году.

Классик литературы XX века, лауреат Нобелевской премии французский писатель Андре Жид пользовался при жизни громкой славой. В 20—30-е годы его творчество было очень популярно в Советском Союзе. Его популярность главным образом объяснялась тем, что в начале 30-х годов он горячо симпатизировал молодой революционной России: «Я хочу прожить достаточно долго, чтобы увидеть успех этого грандиозного усилия».

Прославленный роман писателя «Фальшивомонетки» вышел у нас с предисловием А.В. Луначарского.

Летом 1936 года А. Жид совершил поездку в СССР. Встречался со Сталиным, другими советскими руководителями, писателями, интеллигенцией.

20 июня 1936 года выступил с трибуны Мавзолея с речью, посвященной памяти А.М. Горького.

В день приезда писателя в СССР газета «Известия» опубликовала большую статью «Привет Андре Жиду»: «Сегодня красная столица встречает виднейшего писателя Франции, лучшего друга Советского Союза, непреклонного борца против войны и фашизма... Андре Жида».

Он совершил поездку по стране: Москва, Ленинград, Крым, Грузия, Кахетия, Абхазия.

В ноябре 1936 года в Париже вышла его книга «Возвращение из СССР». В предисловии автор писал: «СССР строится... Там есть хорошее и плохое. Точнее было бы сказать: самое лучшее и самое худшее... И переходы от яркого света к мраку удручающе резки». «...Нигде результаты социального нивелирования не заметны до такой степени, как на московских улицах. Все друг на друга похожи... В одежде исключительное однообразие. Несомненно, то же самое обнаружилось бы и в умах, если бы это можно было увидеть...». «Каждое утро «Правда» им сообщает, что следует знать, о чем думать и чему верить... Получается, что, когда ты говоришь с каким-нибудь русским, ты говоришь словно со всеми сразу... Нет ничего более опасного для культуры, чем подобное состояние умов».

Его раздражало обилие изображения Сталина на каждом шагу, «похвалы ему во всех выступлениях»... Обещали диктатуру пролетариата, а существует диктатура одного чело-

века. «Я сомневаюсь, что в какой-либо стране сегодня, разве что в гитлеровской Германии, дух менее свободен, более подавлен, терроризирован».

В то же время А. Жид с большим уважением относился к русской литературе. Он связывал надежды на освобождение Европы с героической борьбой нашей страны с «коричневой чумой».

На Западе книга вызвала неоднозначную реакцию. Она сразу стала раскупаться, но многие восприняли ее в штыки. Ромен Роллан назвал ее «дурной книгой, к тому же посредственной, на редкость убогой, поверхностной, противоречивой... Ее ценность ничтожна».

В Советском Союзе книга была расценена как «антисоветский памфлет», «троцкистская брань». Его перестали печатать, а произведения, изданные в СССР до 1936 года, были изъяты из библиотек или переведены в спецхраны.

Андре Жид сразу и окончательно попал в число злейших врагов Советского Союза. В советских энциклопедиях и словарях он долгие годы именовался не иначе как «французским реакционным писателем, который пресмыкался перед гитлеровским фашизмом». («Комсомольская правда», 7 ноября 1992 г.)

Вслед за Андре Жидом Советский Союз посетил известный немецкий писатель-антифашист Лион Фейхтвангер. Он написал книгу «Москва, 1937 г. Отчет о поездке для моих друзей». В отличие от своего французского коллеги, он был сдержан в оценке негативных событий в нашей стране.

Л. Фейхтвангер рассказал о встрече со Сталиным и о процессах в СССР. «Когда я увидел Сталина, процесс против первой группы троцкистов – Зиновьева и Каменева – был закончен, обвиняемые были осуждены и расстреляны. Против второй группы троцкистов – Пятакова, Радека, Бухарина и Рыкова – было возбуждено дело». «Сначала Сталин говорил осторожно, общими фразами. Постепенно он стал говорить неприкрашенно, порой слишком просто. Возможно, он не обладал остроумием, но ему свойственен юмор, который иногда становился опасным. Он посмеивался время от времени глуховатым, лукавым смешком...». «Он взволновался, когда мы заговорили о процессах троцкистов, рассказал подробно об обвинении, предъявленном Пятакову и Радеку... Он немного посмеялся над теми за границей и в СССР, кто, прежде чем согласиться поверить в заговор, требует предъявления большого количества письменных документов. Опытные заговорщики, утверждал он, редко имеют «привычку держать свои документы в открытом месте»... Сталин решил вторично привлечь своих противников – троцкистов к суду, обвинив их в государственной измене, шпионаже, вредительстве и другой подрывной деятельности, а также в подготовке терактов».

Далее Л. Фейхтвангер пишет, что «некоторые из моих друзей – разумные люди – называют эти процессы от начала до конца трагикомичными, варварскими, не заслуживающими доверия, чудовищными как по форме, так и по содержанию. Целый ряд людей, принадлежавших ранее к друзьям Советского Союза, стали после этих процессов его противниками. Им казалось, что пули, поразившие Зиновьева и Каменева, убили вместе с ними и новый мир... Что касается Пятакова, Сокольников, Радека, то невероятно, чтобы люди с их рангом и влиянием вели работу против государства, которому они были обязаны своим положением, чтобы они пустились в то авантюристическое предприятие, которое им ставит в вину обвинение. Спрашивают: почему документы на процессы держат в ящиках, свидетелей – за кулисами и довольствуются не заслуживавшими доверия признаниями?»

Ответ: «...Безусловное признание говорит советским людям больше, чем множество остроумно сопоставляемых документов. Мы вели этот процесс не для иностранных журналистов, а для нашего народа».

«Сомневающиеся выдвигали предположения о методах получения этих признаний – обвиняемые под пытками были вынуждены к признанию... Невероятно жуткой казалась

деловитость, обнаженность, с которой эти люди непосредственно перед своей почти верной смертью рассказывали о своих действиях и давали объяснения своим преступлениям... Тон, выражение лица, жесты у всех были правдивы... Поведение обвиняемых перед судом психологически необъяснимо. Они сами рисуют себя грязными, подлыми преступниками. Почему они не пытаются привести в свое оправдание смягчающие обстоятельства, а наоборот, отягощают свое положение?»

Автор пишет, что «хотя процесс меня убедил в виновности обвиняемых, все же поведение обвиняемых перед судом осталось для меня не совсем ясным...».

«Зиновьевский процесс оказал за границей очень вредное действие: он вызвал сомнение у многих колеблющихся друзей СССР в устойчивости режима, в которую до этого верили даже враги». Автор задается вопросом: «Зачем же вторым подобным процессом так легкомысленно подрывать собственный престиж?»

«Противники утверждают, что причину следует искать в деспотизме Сталина, в той радости, которую он испытывает от террора. Сталин, обуреваемый чувствами неполноценности, властолюбия и безграничной жажды мести, хочет отомстить всем, кто его когда-либо оскорбил, и утратить тех, кто в каком-либо отношении может стать сильным».

В свое время в нашей периодической печати появились публикации, в которых утверждалось, что Фейхтвангер якобы не понял суть происходивших в СССР событий в 1937 году, а политический обозреватель «Литературной газеты» Ф. Бурлацкий высказал мнение, что «Фейхтвангер дал себя обмануть». Однако с такими высказываниями трудно согласиться. Скорее всего, его сдержанность в оценке происходивших негативных событий в нашей стране можно объяснить тем, что он видел в СССР единственную реальную силу, способную противостоять фашизму. Фашизм страшил его больше всего. Остальное он готов был терпеть.

В частных беседах с сопровождавшей его переводчицей Фейхтвангер говорил, что за границей на процесс над Бухариным и другими смотрят очень враждебно: «Его ставят на одну доску с процессом о поджоге Рейхстага в Германии. Никто не может понять, как так 15 «идейных революционеров», участвуя в заговорах против вождей, вдруг все вместе признались и раскаялись?!»

Довольно развернутая и жесткая характеристика Сталина дана известным английским публицистом Аленом Баллоком в немецкой газете «Шпигель» («За рубежом», 1992, № 11 и № 12):

«Как и Гитлер, Сталин верил в свое предназначение для выполнения всемирно-исторической миссии. Поэтому он считал себя свободным от соблюдения норм общечеловеческого поведения, обязательных для других. Сама история оправдывает его поступки. Сталин был уверен в собственной непогрешимости. Он видел свою миссию в том, чтобы преодолеть многовековую отсталость России, сделать из страны с крестьянским укладом современную индустриальную державу.

Его общение зачастую с темными личностями в первый период его жизни деформировало его психику. Он был и остался неотесанным и жестоким человеком. Он никому не доверял, не был способен забыть или простить ни малейшей обиды или оскорбления. Примитивные азиатские черты Сталина особенно были заметны при вращении в обществе людей, приобретших лоск цивилизации в результате длительного проживания в эмиграции в Европе. Он рано научился держать свои тайны при себе, придерживался золотой середины. У него был инстинкт на время и место, на правильный выбор момента для нанесения удара. Открытой конфронтации он предпочитал манипулирование событиями из-за кулис. Обман и предательство стали его второй натурой. Он предпочитал невидимую власть, власть из-за кулис. Он всю жизнь считал, что его окружают враги. В практических делах он прояв-

лял большую гибкость. Неоднократно провозглашая принцип «коллективного руководства», Сталин заменял его единоличным господством.

Ему никогда не приходилось выставлять себя на суд населения, проходить через испытания всеобщих выборов. Народ оставался для него абстракцией. Он пренебрегал человеческой жизнью и чужим страданием. Ненависть превратилась в настоящий комплекс. Он был одержим страстным стремлением к господству. Он перманентно подвергал чисткам партийное руководство.

Сталин всегда производил впечатление человека, уверенного в себе и хорошо владеющего собой, прятал свои чувства и говорил только самое необходимое. Он никому не позволял распознать, какую именно роль он играл. Он не был оратором и сторонником массовых манифестаций, сферой его деятельности был закрытый мир руководящих партийных органов.

Недоверчивость Сталина усилила его склонность во всем полагаться на себя. Безжалостность была в его глазах «доблестью королей». Признак начинавшейся паранойи проявился у него еще во времена гражданской войны, когда он заявлял, что видит кругом врагов – и внутренних, и внешних. Он дал волю своей паранойе, объявив позже беспощадную войну кулакам.

(Примечание:

Заведующий кафедрой психиатрии Дагестанского медицинского университета, доктор медицинских наук, профессор О. Виленский дал следующее определение паранойи: «Паранойя считается одной из разновидностей шизофрении. Паранойная (т. е. бредовая) шизофрения наиболее часто развивается в 30–40 лет, причем проявляется постепенно. У этих больных крайне своеобразное мышление, в соответствии с которым главное – это их внутренний мир, а явления окружающей действительности должны соответствовать их внутренним соображениям, мыслям, логике, ими самими придуманным законам. Все, что выходит за пределы этих внутренних законов, не воспринимается и, по их мнению, не имеет права на существование. На этом фоне возникает бред (мания) величия и преследования.)

Постепенно Сталину удалось идентифицировать себя с Лениным. Вера в свое мессианство освобождала его от какого бы то ни было чувства вины или сострадания к миллионам жертв его террора. Он считал, что действовал так ради осуществления исторической необходимости. Эта вера стала мощным стимулом для высвобождения извращенной моральной энергии и собственной правоты, которые имели роковое значение.

Первые заметные признаки культа личности Сталина появились в октябре 1929 года... Он занял свое положение благодаря терпеливо созданному им господству над парт-аппаратом. Ни один партийный функционер не был уверен в том, что однажды его не отправят в ссылку, в тюрьму или даже на расстрел. Его недоверие относилось особенно к ленинской «старой гвардии». Даже члены Политбюро или ЦК, в свое время помогавшие Сталину укрепиться во власти, позднее оказались в лагерях или были расстреляны.

Обыкновенный маленький человек был для Сталина песчинкой в сравнении с теми монолитами, которые он «дарил» миру: партия, народ, армия, промышленный комплекс, коллективное хозяйство, трудовые и концентрационные лагеря.

Инструментом, с помощью которого он добился власти, была компартия, которая не была партией в нормальном цивилизованном обществе – общественно-политической организацией. Она силой присвоила себе государственные функции. Был создан чудовищный феномен: партия – государство. Не было такой сферы жизни в СССР, которая не была бы руководима ЦК КПСС.

Такие больные могут идеально подходить для роли ограниченного диктатора. Их фанатизм, приверженность одной идее – вопреки любым фактам реальной действительности, – беспощадность и безграничная жестокость, умение увлечь за собой людей позволяют им

достигать политических успехов, а тотальное уничтожение всех своих истинных и мнимых врагов дает возможность длительно удерживать власть.

В истории был ряд личностей, укладывающихся в эту схему: иудейский царь Ирод, римские императоры Калигула и Нерон, Иван Грозный, Гитлер... Жизненный путь Сталина, его замкнутость, постоянная подозрительность, крайне своеобразное мышление с игнорированием любых реальных фактов (отсюда грубые стратегические ошибки перед войной и во время войны), громадная мания величия и преследования с периодическими обострениями, многомиллионные жертвы, которые он с легкостью приносил для утоления своего бреда и страха перед «врагами», также укладываются в схему параноидной шизофрении». («Литературная газета», 28.09.1988 г.)

О состоянии психики Сталина свидетельствует такой эпизод: прогуливаясь по лесу, Сталин любил поджигать муравейники и наблюдать, как он, тысячеголовый, горит... Муравьи – винтики – тут есть какая-то внутренняя аналогия. Но люди – не муравьи. (*Пожежян Григорий*. «Человек поджигает муравейники». «Вечерняя Москва», 8.06.1988 г.)

Жена Сталина – Надежда Сергеевна Аллилуева, скромная, добрая и глубоко несчастная женщина, была вынуждена выносить тяжелый характер мужа, его хамское отношение к ней. Она покончила с собой 8 ноября 1932 года выстрелом в сердце из пистолета.

В предсмертном письме Надежда Сергеевна писала, что не может видеть, как вождь партии катится по наклонной плоскости, порочит свой авторитет. Она решилась на крайний шаг, потому что не видела другого способа остановить вождя партии от морального падения.

Возможно, для полноты картины об образе жизни вождя имеет смысл привести высказывание актрисы Елены Ямпольской о посещении ею его дачи в Кунцево:

«Я пробыла в кунцевском доме Сталина до вечера и каждую секунду остро ощущала взвесь – тяжелого, холодного одиночества. Им пропитаны воздух, ковры, деревянные панели на стенах. Во льду этого одиночества была заморожена целая империя... Это гигантская человеческая трагедия. Неспособность никого приблизить и ни к кому приблизиться... На Ближней даче вершилась история, грандиозная и чудовищная». (*Елена Ямпольская*. «Ищите Сталина не в Кунцево, а в себе». «Известия», 25.10.2008 г.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.